

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Конституционные принципы правосудия в Российской Федерации

Обучающийся

С.И. Сухинин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Аннотация

Тема исследования: «Конституционные принципы правосудия в Российской Федерации».

Актуальность. Данная работа направлена на изучение важной во все времена темы, поскольку по мере развития общества и становления системы наказаний, также самой судебной системы, принципы правосудия являются опорой судебной системы и поддерживают правосудие в государствах. В наше время конституционные принципы правосудия являются большой и развитой системой, которая формировалась столетиями, еще с первых упоминаний меры наказания за противоправное деяние в исторических документах.

Предметом исследования являются: правовые нормы, научные работы, правовые доктрины, философские труды, мнения политиков и ученых, которые так или иначе касаются темы работы.

Объектом исследования являются: осуществление конституционных принципов правосудия в РФ.

Целью исследования является изучение понятия конституционных принципов правосудия, их значения, признаков и системы.

Работа состоит из введения, трех глав и одиннадцати параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Судостроительство в Российской Федерации	6
1.1 Правосудие и судебная система: становление и развитие в России	6
1.2 Понятие и система конституционных принципов правосудия	19
1.3 Механизм реализации конституционных принципов правосудия в отраслевом судопроизводстве.....	28
Глава 2 Характеристика отдельных конституционных принципов правосудия	31
2.1 Принцип законности и принцип разумного срока правосудия	31
2.2 Понятие и сущность права граждан на доступ к правосудию	34
2.3 Принцип независимости судей	41
2.4 Принцип состязательности и равноправия сторон. Принцип.....	43
национального языка судопроизводства	43
2.5 Принцип гласности правосудия.....	46
2.6 Принцип презумпции невиновности.....	48
Глава 3 Основные проблемы, связанные с отражением конституционных принципов правосудия в практической деятельности	54
3.1 Проблемы реализации некоторых принципов правосудия	54
3.2 Проблемы совершенствования конституционных принципов правосудия в РФ	63
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Данная работа направлена на изучение важной во все времена темы, поскольку по мере развития общества и становления системы наказаний, также самой судебной системы, принципы правосудия являются опорой судебной системы и поддерживают правосудие в государствах. В наше время конституционные принципы правосудия являются большой и развитой системой, которая формировалась столетиями, еще с первых упоминаний меры наказания за противоправное деяние в исторических документах.

Формирование современного правового государства не может быть завершено без правильного понимания роли в нем правосудия как базовой правовой ценности. Демократический вектор развития Российского государства предусматривает гарантии обеспечения таких важных принципиальных установок, относящихся к отправлению правосудия, как верховенство закона и реальность доступа граждан к правосудию. В этом смысле особую роль приобретает такое высказывание древнеримского оратора-юриста Цицерона как «судья – это говорящий закон, а закон – это немой судья». Так, в условиях совершенствования механизма государственного управления общество, нуждаясь в повышенной защите прав и свобод, достаточно болезненно воспринимает допускаемые ошибки на досудебных стадиях и соотносит их с эффективностью деятельности судебной системы в целом.

Предметом исследования являются: правовые нормы, научные работы, правовые доктрины, философские труды, мнения политиков и ученых, которые так или иначе касаются темы работы.

Объектом исследования являются: осуществление конституционных принципов правосудия в РФ.

Целью исследования является изучение понятия конституционных принципов правосудия, их значения, признаков и системы.

Достижение поставленной цели исследования подразумевает решение следующих задач:

- рассмотреть понятие судебной системы и правосудия;
- исследовать становление и развитие судебной системы в России;
- охарактеризовать понятие и систему конституционных принципов правосудия;
- изучить механизм реализации конституционных принципов правосудия в отраслевом судопроизводстве;
- дать характеристику отдельных конституционных принципов правосудия: принципу законности и принципу разумного срока правосудия, понятию и сущности права граждан на доступ к правосудию, принципу независимости судей, принципу состязательности и равноправия сторон, принципу национального языка судопроизводства, принципу гласности правосудия, принципу презумпции невиновности;
- выделить проблемы реализации некоторых принципов правосудия;
- обозначить возможные направления совершенствования конституционных принципов правосудия в РФ.

При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, исторический, формально-юридический, метод сравнительного анализа.

Работа состоит из введения, трех глав и одиннадцати параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Судостроительство в Российской Федерации

1.1 Правосудие и судебная система: становление и развитие в России

Источниками древнейшего русского права ученые считают русско-византийские договоры. Первым из двух наиболее важных стал договор 911 года, в нем были закреплены пункты, которые затрагивали как уголовные, так и гражданские (по существующей сейчас классификации противозаконных деяний) противозаконные деяния.

Второй русско-византийский договор 944 года также дополнил список противоправных деяний, но не привнес ничего кардинально нового. В данный период времени еще не существовало судов и как таковой судебной системы, государство старалось осуществлять надзор за населением, но не создавало никаких конкретных органов судебной власти. Единственным способом осуществления правосудия был самосуд, осуществляемый главой пострадавшего семейства или рода, по сути своей это была месть, никак не закрепленная законом.

Естественным образом возникает судебная власть общины, которая призвана помогать соседям (призыв о помощи соседям у многих народов обозначался словом – «крик»). Далее, возникла потребность решать конфликты между общинами в судебном порядке, а не военными действиями, это стало первой причиной создания государственных органов судебной власти.

Первым государственным судебным органом стал «Княжеский суд», судебная власть его распространялась на все территории, а в случае отсутствия осуществлялась местными чиновниками (тиуны и посадники). В данный момент мы уже можем наблюдать два принципа правосудия - принцип осуществления правосудия только судом и принцип состязательности сторон. Кровная месть и самосуд уходят и оставляют всю

судебную власть государственным органам. В данный период нет разделения на истца и ответчика, обе стороны именовались истцами («суперниками» или «сутяжниками»). В процессе развития законодательной базы и общего усовершенствования правовой системы, судебная система усложнялась, становилась более продуманной и эффективной.

Первым важным действием в развитие судебной системы начала 16 века стало разделение судебных органов на государственные и сословные. Также оставалось разделение судов для отдельных групп населения, такое как: дворцовый суд для суда над крестьянами дворцовых вотчин, вотчинный суд монастырей и других церковных учреждений и суд светских владельцев, как видно из названия, каждый из судов осуществлял правосудие над конкретными слоями населения. В данный период многие принципы правосудия, существующие на данный момент, уже соблюдались, но все еще не было одного из важнейших принципов правосудия - равенство всех перед судом и законом.

В целом период с 14 по 18 века был богат на нововведения в судебной системе, но все судебные разбирательства все еще проводились преимущественно в устной форме, существовало неравенство разных слоев населения перед законом. Из положительных моментов можно подметить, что строго соблюдался порядок проведения судебного заседания, также контролировалось отсутствие взяточничества и росло количество возможных наказаний.

При Петре 1 суды характеризовались сложной системой, процесс стал тайным и письменным. Большую роль стал играть инквизиционный процесс, его узаконили и стали активно применять, что и стало причиной отделения судов от администрации.

До 60-х годов 19 века система судоустройства определялась положениями «Учреждения о губерниях» 1775 года.

Подводя итог по данному периоду, можно выделить несколько моментов: судебный процесс сопровождался немалым количеством

бюрократии, что приводило к большим объемам незаконченных дел, сословный суд продолжал свое существование и судебной системой были недовольны, как низшие, так и высшие слои населения царской России.

С 1860-х годов до 1917 года судебная система была довольно сложной и иерархичной, с различными судебными ветвями, которые занимались разными видами дел. Основными видами судов были гражданские, уголовные и административные. Гражданские суды занимались разрешением споров между частными лицами, а уголовные суды - рассмотрением уголовных дел. Административные суды занимались делами, связанными с нарушением общественного порядка и безопасности. Судебная система была иерархичной, с множеством уровней судов. На низшем уровне находились мировые судьи, которые рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела.

Судебная система Советского Союза оказала значительное влияние на становление и развитие судебной системы, которая существует сегодня. Ее началом стал декрет СНК «О суде» 5 декабря 1917 года. Учреждались местные народные суды, которые пришли на смену мировым. В период существования СССР была создана единая система судебных органов, которая распространялась на всю территорию страны и объединяла суды разных уровней. Эта система была основана на принципах социалистического права и коллегиальности при принятии решений. Важным достижением советской судебной системы было создание института народных заседателей, которые участвовали в заседаниях судов и выносили решения вместе с судьями. Это способствовало повышению общественного контроля за работой судов и укреплению доверия к судебной власти.

Советская судебная система также сделала важный вклад в развитие правовой культуры общества, проводя широкую работу по правовому просвещению и воспитанию граждан. Были созданы юридические факультеты в высших учебных заведениях, организована подготовка кадров для судебных органов. Однако, несмотря на все достижения, советская

судебная система также имела свои недостатки и проблемы. Например, существовала высокая степень зависимости судов от партийных и государственных органов, что иногда приводило к несправедливым решениям. Также были случаи нарушения прав человека и гражданина в процессе судебных разбирательств.

В целом, можно еще раз сказать, что судебная система Советского Союза оказала значительное влияние на развитие судебной системы, которая существует сегодня. Однако современная судебная система стремится к более высокому уровню независимости, справедливости и защиты прав человека.

Понимание категорий правосудия, судопроизводства и тому подобных понятий является важным для правоприменительной практики в России. Однако, отечественные ученые и практики не всегда единодушны в своих представлениях об этих понятиях, что приводит к неоднозначности в их применении. В некоторых случаях, эти понятия отождествляются без всякого основания, что может приводить к неправильному толкованию законодательных норм. В других случаях рассматриваемые понятия разграничиваются, но сопровождаются неоднозначными представлениями об их соотношении.

В любом случае, понимание этих терминов имеет важное практическое значение для правоприменительной практики в России. Правильное использование соответствующей терминологии законодателем, в том числе в ГПК РФ и АПК РФ может помочь избежать недоразумений и ошибок в правоприменительной практике.

Правосудие, судебная власть и судопроизводство являются разными аспектами юридической системы и не могут быть рассматриваемы как синонимы. Правосудие — это процесс применения закона для решения юридических споров и защиты прав и свобод граждан. Судебная власть — это власть, которая наделена правом рассматривать и разрешать юридические споры. Судопроизводство — это процесс, который включает в себя все этапы рассмотрения дела в суде. Однако, эти понятия тесно связаны между собой и

могут быть рассмотрены как разные аспекты одного и того же процесса. Правильно, указывают исследователи на то, что понятия «правосудие» и «судопроизводство» являются различными категориями [28, с.112]. Правосудие — это процесс восстановления и защиты законных интересов и прав с помощью применения правовых норм. Судопроизводство, с другой стороны, является процессом, который, как уже говорилось, включает в себя все этапы судебного разбирательства, включая подготовку и рассмотрение дела, вынесение решения и его исполнение. Правосудие и судопроизводство имеют свои существенные признаки и выполняют различные функции. Правосудие является процессом, который обеспечивает справедливость и защиту законных интересов граждан, а судопроизводство — это процесс, который обеспечивает правильное и законное применение правовых норм. При этом, правосудие не может существовать без судопроизводства, так как оно осуществляется именно через процесс применения правовых норм в рамках судебного разбирательства. «Под правосудием в гражданском процессе было предложено понимать установленную законом деятельность специально созданного государственного органа - суда по установлению фактических обстоятельств и применению к ним норм права с целью разрешения конфликтной ситуации и защиты прав и интересов участников дела» [12, с.60].

Правосудие заключается не только в применении права, но и в реализации судебной власти. Реализация власти связана с принуждением и подчинением воле, что может иметь негативные последствия для подвластных субъектов. Кроме того, процесс реализации власти и правосудия может быть затратным как для государства, так и для граждан. Однако, несмотря на некоторые издержки, правосудие является необходимым элементом правовой системы любого государства и обеспечивает защиту прав и интересов граждан. Эффективность правосудия во многом зависит от качества работы судов и судей, а также от доступности и прозрачности судебной системы.

Кроме того, важным фактором эффективности правосудия является соблюдение прав граждан и соблюдение процессуальных норм в рамках судебных процессов. Поэтому, важно не только обеспечивать доступность и качество работы судов, но и обучать граждан правильному поведению в судебных процессах, чтобы избежать издержек и обеспечить справедливое правосудие для всех.

Термин «правосудие» имеет два основных значения. Во-первых, это процесс правоприменения, который включает в себя рассмотрение споров и принятие решений по ним. Во-вторых, это система органов государственной власти, которая занимается рассмотрением юридических вопросов и принятием решений на основе законов.

Однако не вся деятельность, связанная с судебной системой, может быть отнесена к правосудию. Например, рассмотрение материалов по изучению судебной практики и анализу судебной статистики не является частью процесса правосудия.

«Более точным определением правосудия является то, что это разновидность государственной деятельности, направленной на защиту нарушенного частного права или публичного интереса. Эта деятельность осуществляется специальным органом в пределах предоставленных ему полномочий в процессуальной форме, и направлена на обеспечение гарантий справедливости судебного разбирательства. Она основана на неотъемлемых правах граждан и не противоречит другим нормативным правовым актам».

«Научное юридическое понятие, отмечал А.М. Васильев, как мысль, отражающая основные, важнейшие признаки правового явления или отношения, существующего между рядом явлений, есть итог, сумма добытых о нем объективных, научных знаний. Правосудие по гражданским делам в самом общем виде — это деятельность суда общей юрисдикции или арбитражного суда по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к их компетенции гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством, которое устанавливает и сам порядок

судопроизводства». «Можно ли признать завершенным (и достаточным) знание о правосудии как о деятельности суда общей юрисдикции или арбитражного суда по рассмотрению и разрешению дел? Согласно определению отдельных авторов, правосудие по гражданским делам представляет собой деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел, направленную на обеспечение прав, свобод и законных интересов участников гражданского оборота и урегулированную нормами гражданского и арбитражного процессуального права. Хотя данное определение имеет право на существование, оно не отражает всех основных и важнейших признаков правосудия как правового явления. Оно скорее акцентирует внимание на формальной стороне правосудия, а не на его сущности».

Кроме того, важно учитывать, что правосудие по различным делам не ограничивается только деятельностью судов. Например, альтернативные способы разрешения споров, такие как медиация и арбитраж, также могут быть частью правосудия.

Существует проблема в том, что понимание правосудия часто сводится только к его формальным проявлениям и процедурам, в то время как его сущность и социальный потенциал остаются недостаточно раскрытыми. Принятие судебных решений и вынесение приговоров не должно быть единственной целью правосудия, так как важно, чтобы решение суда удовлетворило всех заинтересованных лиц и привело к положительному результату.

Таким образом, важно не только соблюдать формальные процедуры и нормы права, но также учитывать интересы всех сторон дела и добиваться рациональной удовлетворенности результатом судебного решения. Это позволит раскрыть истинное содержание правосудия и использовать его потенциал для достижения справедливости и укрепления правового государства.

Предложенные выше определения понятий не помогают решать и

сугубо практические вопросы. Так, некоторые правоведы не признают приказное производство как правосудие, а считают, что его нормы не соответствуют большинству судопроизводственных принципов и могут недостаточно точно отражать конституционные понятия «правосудие» и «судопроизводство».

Однако, отказ от признания приказного и упрощенного производства правосудием может облегчить их автоматизацию с применением технологий искусственного интеллекта и методов машинного обучения. Это может быть полезным для ускорения и оптимизации процессов в судебной системе. Немало, однако, и авторов, которые думают о приказном и упрощенном производстве иначе. Представление о правосудии как о деятельности суда общей юрисдикции или арбитражного суда по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к их компетенции процессуальным законодательством, не позволяет преодолеть такого рода противоречия [36, с. 12].

Одной из целей действий суда является обеспечение справедливости и защиты прав и свобод граждан. Когда суд исследует фактические обстоятельства дела и применяет законодательство, он должен учитывать не только букву закона, но и его дух, а также общественные интересы. Судебное решение должно быть обоснованным и соответствовать принципам правового государства. Кроме того, судебная власть выполняет функцию контроля за исполнением законов и правильности применения законодательства в жизни. Судебные решения имеют юридическую силу и обязательны для исполнения. Таким образом, судебная власть является важным элементом правового государства и обеспечивает стабильность и предсказуемость в правоприменительной практике. Исходя из этого, можно сделать вывод, что действия суда должны быть направлены на обеспечение справедливости, защиту прав и свобод граждан, а также на обеспечение правопорядка и стабильности в обществе.

«Научные понятия — это содержательные представления о закономерном и существенном в явлениях и процессах окружающего мира».

Что же считать основными признаками правосудия, закономерным и существенным в нем, что признать итогом добытых о нем объективных, научных знаний? Отнюдь не формальная, но содержательная сторона правосудия представляется искомым существенным и закономерным, именно она позволяет ставить вопрос об особой роли правосудия в механизме государства, особом значении, позволяет наделять правосудие как деятельность особым статусом. Судебная деятельность является волевым и интеллектуальным процессом, направленным на познание фактов действительности, их правовую оценку и воздействие на общественные отношения. Это означает, что правосудие осуществляется через процесс познания, правоприменения и воздействия на общественные отношения.

Таким образом, содержание правосудия заключается в познании фактов действительности, их правовой оценке и активном воздействии на общественные отношения. Это означает, что судебное решение должно быть основано на точном и объективном познании фактов дела, их правовой оценке и соответствии с законом. При этом, воздействие на общественные отношения должно быть активным и направленным на достижение правосудной цели - защиты прав и интересов граждан и общества в целом.

Главная задача правосудия - защита прав и свобод граждан, а также обеспечение справедливости и соблюдение законов. Судебная власть играет важную роль в этом процессе, поскольку она является институтом, который гарантирует соблюдение правовых норм в обществе.

Таким образом, правосудие - это защита государством гарантированных им прав и свобод, обеспечиваемая трансформацией правовых предписаний в фактические состояния, властная реализация правовых норм судами посредством деятельности по рассмотрению и разрешению дел.

Единое понимание правосудия играет важную роль в современной теории права, так как позволяет отграничить его от других правовых феноменов и обеспечить эффективность его действия. Один из таких феноменов — это механизм социально-юридической защиты прав человека,

который направлен на защиту субъективных прав человека и гражданина. Разграничение правосудия и других механизмов социально-юридической защиты является условием их эффективного действия.

Ученые считают, что эффективность судебной защиты заключается в рациональном процессуальном регламенте и взаимодействии сторон в ходе процесса. Такой процессуальный регламент должен быть способен рационально ограничивать количество и характер процессуальных действий, что позволит достичь результативности и быстроты судебного разбирательства.

Судебная защита и ее эффективность действительно становятся все более важными вопросами, которые рассматриваются судами при разрешении конкретных дел. Отказ в иске из-за ошибочной квалификации может привести к невозможности разрешения спора и не способствовать защите прав и интересов всех сторон. В свою очередь, это может привести к неопределенности в отношениях между сторонами и несправедливости.

Процессуальной формой осуществления правосудия по различным делам является судопроизводство. Как форма осуществления правосудия, особая разновидность государственной деятельности судопроизводство традиционно рассматривается в процессуальной науке. Единства мнений, однако, не наблюдается. Так, В.М. Шерстюк аргументированно полагает, что по отношению к судопроизводству правосудие представляет более узкое понятие. Как известно, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ). Н.А. Чечина рассматривала гражданское судопроизводство как особую разновидность государственной деятельности, осуществляемой только судом, всегда по правилам гражданского процессуального права, устанавливающего ее обязательную, неотъемлемую от деятельности процессуальную форму. Судопроизводство – это процессуальная форма осуществления правосудия, властная реализация судами правовых норм, объективируемая в деятельности

по рассмотрению и разрешению дел в судах. Предполагается, что такая деятельность является целесообразной и рациональной. «Порядок судопроизводства должен быть таким, чтобы гражданин, нуждающийся в защите своего права, мог быстро и легко получить ее, и в то же время, чтобы суд, к которому гражданин обратился, был в состоянии без излишнего труда удовлетворить его требования».

В доктрине судопроизводство нередко определяется как предусмотренный нормами процессуального права порядок возникновения и развития процессуальных правоотношений, установленный для правильного и быстрого рассмотрения и разрешения судом тех или иных дел, порядок осуществления правосудия. Современные ученые настаивают на необходимости пересмотра этого определения, рассматривают судопроизводство в качестве совокупности разнообразных судебных процедур, не все из которых призваны отвечать признакам процессуальной формы, посредством которых осуществляются различные функции судебной власти. Процедурное понимание судопроизводства встречается и в работах французских авторов. Так, по оценке Л. Кадье, судопроизводство - это прежде всего процедура, проводимая перед судьей, это рассмотрение, судебная фаза защиты права, целью которой является урегулирование спора, понимаемого в качестве ситуации правовой неопределенности, требующей реализации закона, применимого к доказанным фактам; фаза, проходящая в форме публичного состязания сторон, с надлежащими гарантиями защиты ответчика и справедливости, не исключая того, что спор будет урегулирован в результате примирения, а не судебного решения.

К примеру, профессор С.К. Загайнова убеждена, что гражданское судопроизводство является, с одной стороны, формой правосудия по гражданским делам, а с другой - одним из предметов (наряду с административным судопроизводством, исполнительным производством) регулирования гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права. Дефиниция развернутая, но во многом

догматическая, она не позволяет, например, дать практические оценки эффективности судопроизводства как предмета регулирования процессуального права либо как застывшей формы. Очевидно, что задача повышения результативности судопроизводства, удовлетворенности его итогами, укрепления его вклада в развитие государства и общества может быть решена только путем анализа его содержательной, но не формальной стороны. «Более правильным будет подход, при котором сущность судопроизводства рассматривается как особый вид познания, субъектом которого выступает суд, объектом - фактические обстоятельства дела и соотношение их с правовой нормой». Творческое познание, завершаемое конкретным правоприменительным актом, объективированным результатом, — вот то закономерное и существенное, что необходимо отыскать в судопроизводстве.

Судопроизводство — это порядок, реализованный в действиях. Судопроизводство по каждому конкретному гражданскому делу представляет собой последовательное осуществление процессуальных действий. В рамках единого комплексного процессуального правоотношения постоянно возникают и прекращаются правовые связи между его участниками. В идеале такие действия должны приводить к ожидаемому результату с минимальными издержками.

К специфическим особенностям судопроизводства можно отнести своеобразный торжественный ритуал самого процесса, называемый иногда «обрядовой стороной судопроизводства». Ритуальность не имеет непосредственного отношения к установлению фактических обстоятельств дела или правовых оснований решения, она направлена на укрепление авторитета судебных органов и усиление воспитательного воздействия судебного разбирательства. Обрядовость - это проявление особой правовой формы, и она все же имеет отношение к доказыванию. Она призвана убедить стороны в справедливости итогового судебного решения, выделить его из ряда ординарных несудебных актов применения права [10, с. 97].

Категория «судопроизводство» перекликается с понятием юрисдикции, широко используемым в правовых исследованиях и практической деятельности. Следует сказать, что содержание последнего также нельзя признать устоявшимся, существует как минимум три основных взгляда на понятие юрисдикции. В процессуальной науке юрисдикция раскрывается через деятельность, через полномочия на ее осуществление и, наконец, посредством указания на орган, реализующий правоприменительную деятельность. Наиболее убедительной видится позиция, определяющая юрисдикцию как «деятельность компетентных (уполномоченных на основании федеральных законов) органов в установленном порядке рассматривать правовые вопросы и выносить по ним юридически обязательные решения». Сходным образом понимал юрисдикцию Ю.К. Осипов, как «деятельность по властному разрешению компетентными органами различных вопросов, возникающих в сфере применения права». Нетрудно заметить, что понятие юрисдикции по своему содержанию близко категории «судопроизводство», но не поглощается ею. Трудно, например, представить третейскую юрисдикцию в составе классического гражданского судопроизводства. Некоторые авторы вообще полагали, что юрисдикция является наиболее общим понятием, а правосудие занимает особое высокозначимое место в области юрисдикции, «это высшая юрисдикционная деятельность, осуществляемая непосредственно судами от имени государства на основании Конституции, действующего законодательства». Однако такая позиция вызывает возражения. Возможно, понятия юрисдикции и правосудия не являются однопорядковыми, первое из них характеризует инструментальные, а второе - содержательные аспекты. Юрисдикция – это деятельность органов, специально уполномоченных на рассмотрение юридических дел и вынесение по ним обязательных решений.

1.2 Понятие и система конституционных принципов правосудия

Принципы правосудия играют важную роль в обеспечении конституционных прав и свобод граждан, а также в правоохранительной и правоприменительной деятельности государства в целом. Кроме того, справедливость, независимость и прозрачность судебной системы являются необходимыми условиями для создания правового государства. Принцип осуществления правосудия только судом означает, что только суды имеют право принимать решения по уголовным, гражданским и административным делам. Это гарантирует, что судебная власть не будет злоупотреблять своими полномочиями, а также защищает граждан от произвола и неправомерных действий со стороны других государственных органов.

Независимость судей также является важным принципом правосудия. Независимость судей означает, что они должны принимать решения только на основе закона, без вмешательства со стороны других государственных органов или частных лиц. Это гарантирует справедливость и непредвзятость при рассмотрении дел и укрепляет доверие общества к судебной системе [33, с. 159].

В советской историко-правовой науке была ведущей идея тотального идеологического контроля, что привело к тому, что научное наследие российских либеральных правоведов практически не изучалось. Только в 1990-х годах, в преддверии судебной реформы, начал происходить всплеск интереса к этой проблеме. Однако труды отечественных юристов, включая специалистов в области процессуального права, до сих пор не получили должного признания.

Идея разделения властей, признаваемая классической юридической наукой, была предложена Ш. Л. Монтескье, который утверждал, что разделение властей является основным гарантом свободы граждан, независимо от конституционной формы правления. Однако этот термин не сразу прижился в отечественной правовой доктрине, что связано с реалиями

самодержавной России. Вместо этого использовались другие понятия, такие как «разграничение деятельности власти», «обособление властей», «разграничение функций государственной власти» и другие.

«Исследователи выдвигали идею разделения властей, чтобы обеспечить политическую свободу. Они также указывали на необходимость осуществления правосудия только судом, чтобы избавить судебные органы от административных функций и зависимости от законодательных полномочий главы государства. Судебная власть в России была описана как часть верховной власти, но при этом подзаконная, так как ее задача заключалась в применении закона в каждом отдельном случае нарушения благ и интересов, защищаемых законом. Это означало, что судебная власть осуществлялась от имени Его Императорского Величества в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года и Основными государственными законами Российской империи 1906 года» [19, с. 44].

Мы согласны с точкой зрения о том, что сохранение за главой государства ряда судебных полномочий может быть опасным и противоречить принципам независимости судебной власти. В этом случае, когда верховный правитель непосредственно участвует в процессе правосудия, это может привести к тому, что решения, принятые им, будут приравниваться к закону и не будут подвергаться никакой проверке. Это может привести к утрате доверия населения и нарушению его прав.

Независимость судебной власти является одним из основных принципов демократического правового государства. Судебная власть должна быть независимой от других ветвей власти и иметь возможность свободно и беспрепятственно осуществлять свои функции. Важно, чтобы судьи были независимыми и не подвергались давлению со стороны государственных органов или других лиц. Это обеспечивает справедливость и защиту прав граждан [4, с. 62].

Российское законодательство начала XX века не могло удовлетворить все потребности и интересы общества, так как оно не соответствовало

быстро меняющимся условиям жизни. В этой связи юристы стремились разработать новые подходы к законодательству, которые бы учитывали изменения в обществе и экономике.

Николай Николаевич Розин, один из известных российских юристов начала XX века, считал, что судебные органы должны не только применять законы, но и вносить свой вклад в их развитие. Он предлагал, чтобы судьи продолжали работу законодателя, уточняли и дополняли законы, чтобы они отражали реальность и учитывали интересы общества.

Такой подход к законодательству позволял более гибко реагировать на изменения в общественной жизни и экономике, обеспечивал более эффективную защиту прав и свобод граждан. Однако, такой подход также подвергался критике за то, что он мог привести к субъективизму и неопределенности в праве [25, с. 23].

Концепция судебного правотворчества С. А. Муромцева предполагает, что юридические нормы не являются первичными в формировании правопорядка, а скорее являются атрибутом существующего порядка. Таким образом, судебное правотворчество предполагает, что суды могут играть важную роль в развитии правовой системы, особенно в случаях, когда действующее законодательство не соответствует общественным представлениям о справедливости и правопорядке.

В этом случае, вместо строгого следования закону, суды должны принимать во внимание ценности и нормы, которые действительно соответствуют жизненным условиям и потребностям общества. Это означает, что суды должны играть активную роль в формировании правовой системы, не ограничиваясь строгим применением закона, но и учитывая социальные и моральные факторы, которые могут влиять на решения в конкретном случае.

В России долгое время административные органы обладали широким кругом судебных полномочий, что приводило к смешению властей и нарушению принципа разделения властей.

Отечественные ученые называли несколько критериев для

разграничения судебной и исполнительной власти. Это характер деятельности и степень самостоятельности судебных и административных органов, их мотивы, цели, конечный результат, а также юридическую силу принимаемых решений.

Суды занимаются разрешением правовых споров и имеют самостоятельность в своей работе, администрация же занимается исполнением законов и подчиняется иерархии. Основным мотивом и целью судов - поиск справедливости, а администрации - целесообразность. Важно отметить, что постановления судей незыблемы, в то время как решения администрации могут быть изменены или отменены.

Судебная реформа в России существенно улучшила ситуацию с разграничением судебной и исполнительной власти, однако этот вопрос до сих пор остается актуальным и не полностью решен [40, с. 54].

Для эффективного функционирования судебной системы необходимо не только провозглашение суда единственным органом, наделенным правом осуществлять правосудие, но и создание системы условий и гарантий независимости судебных органов. Внешняя независимость судебных органов обеспечивается разделением властей, а внутренняя - конституционными гарантиями прочности и стабильности служебного положения.

Российские дореволюционные ученые рассматривали внутреннюю независимость судей в двух ракурсах: как качество, прежде всего и более всего зависящее от самих судей, и как качество, которое общество воспитывает через примеры, виденные в жизни судей, и через науку, ум их. Это подчеркивает важность образования и культуры для развития независимости судебных органов.

Современные исследования также подчеркивают важность независимости судебных органов для обеспечения справедливости и правового государства. Например, Международная ассоциация правосудия (International Association of Judges) говорит, что «независимость судей - это необходимое условие для обеспечения правового государства, защиты прав и

свобод граждан и обеспечения справедливости в обществе» [6, с. 19].

Российские юристы считают, что наличие постоянно действующей системы судебных органов, которые подчинены только закону, является одним из важнейших условий для обеспечения независимости судей и правильного функционирования судебной системы в государстве. Это позволяет гарантировать равенство перед законом и защиту прав граждан.

Отсутствие служебной иерархии среди судей также является важным гарантом их независимости. Судьи не должны быть подчинены каким-либо начальникам, а должны руководствоваться только законом. Это позволяет судьям принимать решения на основе фактов и доказательств, а не в соответствии с чьими-либо интересами или влиянием [11, с. 40].

«Рассуждая о правовом статусе судей, российские юристы обращали внимание на необходимость ограничения их прав в части совмещения основной деятельности с занятиями, способными прямо или косвенно повлиять на беспристрастность принимаемых решений. К подобного рода занятиям они относили все иные государственные должности, а также общественную службу или частную деятельность, потенциально опасные возможным конфликтом интересов. Не случайно авторы находили явно недостаточными правовые ограничения, предусмотренные Учреждением судебных установлений, и указывали на необходимость конкретизации законодательства применительно к частной деятельности судей» [39, с.349].

«В отечественной юриспруденции возникла дискуссия о порядке замещения судебных должностей. Существующий смешанный порядок не устраивал ни ученых, ни практиков. В пользу института выборов судей приводились такие аргументы, как краткосрочность отправления полномочий, избрание местным населением добропорядочных и сведущих в делах лиц, наличие общественного доверия и контроля, а также невозможность воздействия администрации. Однако, ученые видели достоинства в назначении на судебные должности, такие как несменяемость судей и наличие более широкого круга претендентов. Важно отметить, что на

местах юридических сил было весьма мало, как подчеркивал И. Я. Фойницкий» [40, с. 221].

«Несменяемость судей трактовалась юристами как право пожизненно пребывать в должности, получая от государства достойное содержание. Именно несменяемость, согласно И.П. Поповой, давала судьям независимость, «достаточную для противодействия силам, враждебным правосудию... не взирая ни на каких лиц, для наказания высокопоставленных преступников...» [33, с. 159].

«Помимо обеспечения независимости, такой подход будет способствовать росту профессионализма и формированию корпоративной этики, что в совокупности, будет служить надежной преградой «для безраздельного господства в государственной жизни формальной воли монарха и фактического полновластия бюрократии» [25, с. 23]. Причем, «чем полнее политическое самоопределение нации, тем необходимее независимость суда и, следовательно, обеспечение несменяемости судей», — был убежден исследователь» [25, с. 23].

«Дореволюционные принципы, такие как осуществление правосудия только судебными органами, независимость и несменяемость судей, остаются актуальными в постсоветской и современной России. Эти принципы были закреплены в Конституции Российской Федерации и являются неотъемлемой частью правовой системы государства» [15, с. 89].

Конституционные принципы правосудия регулируют государственную деятельность, связанную с разрешением споров о действительном или предполагаемом нарушении норм права. Эти принципы включают в себя такие принципы, как равенство перед законом, независимость и беспристрастность судей, право на справедливое судебное разбирательство и другие.

Судебная реформа 1991 года была направлена на укрепление независимости судебной власти и повышение качества правосудия в России. Это было важным шагом в развитии правового государства, и с тех пор

Россия продолжает развивать свою правовую систему на основе этих принципов.

Принципы права играют важную роль в системе права. В отличие от юридических идей, которые могут быть различными в зависимости от конкретной юридической теории, принципы права являются общеобязательными требованиями, которые должны быть соблюдены всеми участниками правовых отношений.

Система конституционных принципов правосудия включает в себя такие принципы, как принцип законности, принцип независимости судей, принцип равенства перед законом, принцип состязательности и другие [38, с. 152].

Принципы правосудия формируются из национальных и социокультурных особенностей, они отражают политические, правовые и нравственные убеждения общества и государства на то, каким должно быть правосудие. Принципы правосудия всегда являлись некой опорой в судопроизводстве, но закреплены были лишь в XX веке. Мы можем наблюдать постепенное складывание современных принципов правосудия, какие-то из них создавались, какие-то нарушались, но с каждой реформой их косвенно становилось больше.

Принципы правосудия носят объективный характер, они являются проекцией общественного развития государства, его экономической ситуации, формы правления. В принципах правосудия закрепляются лишь самые прогрессивные идеи, которые позволяют совершенствовать судебную систему.

Принципы правосудия носят общий и руководящий характер, каждый из них по сути своей закрепляют за собой стандарты и нормы права. Но для реализации каждого из них требуются нововведения в судебной и законодательной сфере, например, для того чтобы реализовать принцип «Принцип обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту» требуется создать и законодательно закрепить такие профессии как адвокат,

прокурор и т. д., так как именно они занимаются защитой подозреваемого и обвиняемого. В силу этого именно принципы правосудия являются основополагающей частью законодательства о судостроительстве и процессуального законодательства.

Принципы правосудия так же носят нормативное значение, они влияют на равне с правовыми нормами на процесс судопроизводства, так как они тоже получают законодательное оформление, как и законодательные нормы. Они закреплены в Конституции РФ. Поскольку в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Принципы правосудия никогда не были отдельными нормами, они сливаются и образуют единую систему, которая вносит большой вклад в формирование и функционирование судебной системы. Они влияют друг на друга и предусматривают создание других принципов правосудия. При нарушении хотя бы одного из принципов нарушает работу всей системы и приводит к беззаконию в судопроизводстве.

Принципы правосудия являются важными гарантиями защиты прав и свобод граждан в судебной системе. Так, принцип законности предполагает, что все действия судебных органов должны осуществляться на основе закона, а не на основе личных убеждений или предпочтений [37, с. 36].

Принцип справедливости означает, что каждый имеет право на справедливое судебное разбирательство и на равное обращение перед законом.

Принцип независимости судей обеспечивает, что судьи должны рассматривать дела независимо от внешних влияний и давления.

Принцип равенства всех перед судом и законом гарантирует, что никто не может быть привилегирован или дискриминирован по причине своего положения в обществе.

Принцип открытого разбирательства дел и принцип гласности

судебного разбирательства обеспечивают возможность общественного контроля за работой судов и защиты прав граждан на информацию о судебных процессах.

Принцип презумпции невиновности означает, что каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в судебном порядке.

Принцип обязательности судебных решений и судьи гарантирует, что решения судов являются обязательными для всех и должны исполняться без исключения.

Принцип осуществления правосудия только судом - «В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие осуществляется только судом». Данный принцип правосудия появился еще в 13 веке в момент закрепления осуществления правосудия государством – княжеским судом.

Принцип обеспечения права граждан на судебную защиту – «В Конституции РФ закреплено в статье 46 п. 1 право граждан на защиту своих интересов в суде».

Принцип обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту – каждый человек имеет право на защиту в суде и на то, что бы его интересы представляло уполномоченное лицо. «УПК РФ Статья 50. Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда и Конституции РФ Статья 48».

Национальный язык судопроизводства – во всех судах судопроизводство может производиться на языке республики или автономной области, входящей в состав РФ [36, с. 43].

Принцип состязательности сторон – каждая из сторон судопроизводства равноправна, что указано в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ.

Принципы независимости судей – суть судебной независимости заключается в том, что все решения они выносят, опираясь лишь на законы, совесть и свои внутренние убеждения. Закон предусматривает 3 положения, которые гарантируют их независимость:

- право на отставку;

- запрет вмешательства в осуществление правосудия;
- судебский иммунитет.

Каждый принцип правосудия не может существовать без остальных. Принципы правосудия приравниваются к законам и так же закреплены в различных законодательных источниках. Их соблюдение является обязательной нормой. Судопроизводство базируется на принципах правосудия и без них система судоустройства РФ не смогла бы корректно работать.

Принципы правосудия являются прогрессирующей системой, которая совершенствуется и дополняется на основе ранее принятых судебных решений, законодательства и народного мнения.

1.3 Механизм реализации конституционных принципов правосудия в отраслевом судопроизводстве

Принципы правосудия применяются в рамках отраслевого судопроизводства. Согласно части 2 статьи 118 Конституции РФ предусмотрено 5 видов судопроизводства: конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное. На основании принципа подсудности любое судебное разбирательство должно быть отнесено к одному из этих пяти видов.

Конституционные принципы правосудия действуют в рамках всего судопроизводства. На основании того, что Конституция РФ обладает наивысшей юридической силой, а равно как и принципы, закреплённые в ней, то ни один нормативно-правовой акт более низкой юридической силы не может ей противоречить [35, с. 240].

Так как, нельзя в юридических актах более низкой юридической силы закрепить нормы, противоречащие Конституции РФ, то возникает два возможных варианта регулирования правоотношений по средствам них:

- закрепление тех же самых принципов, что и установлены

Конституцией.

- закрепление дополнительных отраслевых принципов, которые не противоречат Конституции, однако играют важную роль в судопроизводстве, например, устанавливая дополнительные более строгие гарантии.

Первый вариант правового регулирования предполагает преемственность принципов. Стоит отметить, что законодатель использует различные дефиниции при закреплении принципов. Конституционные принципы правосудия, реализованные в рамках отраслевого судопроизводства, определяются как принципы судопроизводства.

Данное различие в терминах объяснимо тем, что принципы правосудия объективны, а судопроизводство предполагает фактический способ их применения. Таким образом, происходит переход из принципов правосудия в принципы судопроизводства при переходе от объективного права к юридической практике.

Такую реализацию удобнее рассмотреть с помощью сравнительной таблицы, на основании системы принципов правосудия. Каждый вид отраслевого судопроизводства регулируется специальными нормативно-правовыми актами, предназначенными для осуществления конкретного вида судопроизводства. Так, на территории РФ действуют: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [42], «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – АПК), «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» [20] (далее – КАС), «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [9] (далее – ГПК).

Второй вариант правового регулирования предполагает утверждение отраслевых и межотраслевых принципов. Примером межотраслевого (общего) принципа, действующего в рамках любого судопроизводства, но не являющегося конституционным, может послужить такой фундаментальный принцип, как принцип устности. Данный принцип нашёл своё закрепление в

сфере каждого из видов судопроизводства, однако не получил статус конституционного. Закреплённость же в нормативных актах более низкой юридической силы не лишает данный принцип общеобязательного-характера. Конституции РФ данный принцип не противоречит. Следовательно, соответствует и конституционным принципам правосудия [14].

Примером сугубо отраслевого принципа, может послужить принцип непрерывности судебного разбирательства. Сегодня данный принцип остался в гражданском процессе и отсутствует в арбитражном и административном процессах. Плюсы рассматриваемого принципа: позволяет суду создать целостное представление о деле, дать оценку обстоятельствам и доказательствам. Несмотря на наличие и недостатков у данного принципа, конституционным принципам он не противоречит, а следовательно, юридически возможен [16].

Так реализуется второй вариант второго механизма отраслевого нормативного регулирования судопроизводства, при котором на основе конституционных принципов возникают дополнительные общеобеспечивающие надлежащий характер разрешения судебных дел.

Таким образом, целью обоих вариантов правового механизма реализации конституционных принципов правосудия в отраслевом судопроизводстве предполагает повышение качества и эффективности судопроизводства, более справедливое и юридически верное разрешение споров. Наличие разнообразных нормативных методов и техник закрепления дополнительных необходимых принципов позволяет более гибко регулировать отраслевое судопроизводство в соответствии с его спецификой.

Глава 2 Характеристика отдельных конституционных принципов правосудия

2.1. Принцип законности и принцип разумного срока правосудия

Конституционные принципы судопроизводства формируют понимание наиболее важных аспектов правосудия и несут идеи о порядке его осуществления. Главным является принцип законности. Он носит общенормативный характер и отражён во множестве законодательных актов РФ. В первую очередь – в Конституции РФ: в ст. 15 закреплена обязанность знания и соблюдения законов, а в ст. 120 определено подчинение судей при совершении правосудия исключительно Конституции и федеральным законам.

Наиболее значим этот принцип в уголовном процессе, предусматривающем при определённых обстоятельствах ограничение конституционных прав и свобод граждан исключительно на основе федерального закона).

«В основе принципа законности лежат следующие идеи:

- суды обязаны соблюдать процессуальные формы судопроизводства;
- все субъекты права – граждане, должностные лица, государственные и общественные организации – должны неукоснительно соблюдать законы и подзаконные акты, действующие на территории государства;
- необходимо соблюдение национальных и международных норм права. Если применяемый акт не соответствует каким-то положениям Конституции, ФКЗ или общепризнанным нормам международного права, суд должен принимать решение, руководствуясь нормами акта, обладающего большей юридической силой. Ряд авторов отмечают, что правосудие вершится прежде всего на основании Конституции и законов, а подзаконные акты

применимы только в тех случаях, когда они не противоречат основным законам;

- конституционная обязанность государства заключается в защите прав и свобод граждан;
- принцип законности обеспечивается гарантиями, выражающимися в наличии условий и средств для реализации законов всеми субъектами права. К их числу относятся процессуальная форма судопроизводства, система судоустройства, судебный надзор, институт обжалования в вышестоящие инстанции;
- всеобщность законности;
- неотвратимость наказания» [47, с. 69].

Таким образом, законность – это точное и строгое соблюдение законов судом и другими участниками процесса при совершении правосудия и исполнении судебных решений.

«Принцип разумного срока правосудия также относится к числу важнейших постулатов. Он устанавливает максимальные временные границы, необходимые суду для принятия решений, направленных на восстановление нарушенных прав. Этот принцип возник в российском правосудии под влиянием между народной практики и считается относительно новым. Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что затянутые сроки судопроизводства не могут быть оправданы организационными причинами, связанными с работой судов, судебных органов и рассмотрением дел» [33, с. 159].

«И ещё в 1950 году в Конвенции о защите прав человека было закреплено право на справедливое и публичное разбирательство дела по спорам о гражданских правах и обязанностях, а также в случаях предъявления уголовного обвинения для каждого субъекта права, осуществляемое независимым и беспристрастным судом в разумные сроки.

Однако до 2010 года в российском законодательстве понятие разумного срока судопроизводства практически не использовалось и не было включено

в принципы правосудия. Вместе с тем в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2007 № 52 имелось указание о необходимости всем судьям повысить личную ответственность, рассматривать дела в установленные сроки и исключить волокиту [31]. Для того, чтобы законодательство России в сфере судопроизводства соответствовало международным нормам, в 2010 году был принят закон о компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов. На его основании были внесены соответствующие изменения в судопроизводственные кодексы. Положение о разумном сроке отражены в ст. 6.1 УПК, ст. 6.1 ГПК и ст. 6.1 АПК РФ, а также в ст. 10 КАС РФ). Но в КоАП РФ оно отсутствует. Однако Верховный Суд РФ в своём постановлении разъяснил, что потерпевший и лицо, по отношению к которому ведётся производство по административному делу, может обращаться в суд с заявлением о компенсации, если разумные сроки судопроизводства нарушаются» [7, с. 13].

Названный принцип применяется правоприменителями при рассмотрении административных споров и определении размера компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства.

«Следует отметить, что сам факт установления нарушения сроков отправления правосудия не является поводом для рассмотрения обстоятельств, указывающих на нарушение принципа разумности срока судопроизводства. Процессуальные факты рассматриваются по существу, если есть заявление о присуждении компенсации. В действующем законодательстве нет чётких критериев и формулировки понятия «разумный срок судебного разбирательства». Поэтому разумность срока судопроизводства относится к оценочной категории и пределы его не определены» [32, с. 196].

Согласно статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на рассмотрение своего дела в разумный срок. Однако, как вы отметили, конкретный срок определяется судами на основе многих факторов, включая сложность дела и действия

участников процесса. ЕСПЧ также учитывает сроки, установленные национальными законодательствами и практиками. В целом, цель состоит в том, чтобы обеспечить справедливое и своевременное рассмотрение дела, что является важным аспектом защиты прав человека.

2.2 Понятие и сущность права граждан на доступ к правосудию

Обеспечение прав граждан на судебную защиту – это ещё один из основных принципов конституционного правосудия.

Доступное правосудие является одним из важнейших достижений человечества. Его наличие в обществе и государстве позволяет обеспечить реализацию основных прав и свобод граждан. Еще в XVII веке Г. Гроций считал, что основной инструмент борьбы с «самоуправством» есть ничто иное как обеспечение полной возможности обращения к правосудию [30, с. 70]. А в XX веке Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) провозгласил, что «едва ли кто-либо может вообразить себе принцип верховенства права без возможности доступа к суду» [5, с. 112].

«Реализация указанного конституционного права обеспечивается эффективным набором гарантий, которые могут носить различный характер. Одним из принципов правосудия, который также направлен на обеспечение реализации права на судебную защиту, является принцип доступности правосудия или доступности судебной защиты. В свою очередь, проблема обеспечения доступности правосудия является многоаспектной, она имеет судеустройственную, финансовую, организационную и процессуальную стороны» [22, с.12].

Несмотря на то, что в законах, регламентирующих судебную систему и отдельные суды, принцип доступности правосудия прямо не закреплен, в процессуальном законодательстве он реализуется через многие нормы и институты на различных стадиях судебного процесса. Также обеспечение открытости и доступности правосудия является одной из задач федеральной

целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы». Многоаспектность принципа доступности правосудия подтверждается и вышеназванной программой».

Именно «благодаря практике ЕСПЧ понятие «доступ к правосудию» нашло отражение в российской литературе» [5, с. 145].

Тем не менее четкого определения понятию «право на доступ к правосудию» ни в литературе, ни в законодательстве нет. По мнению Ф.Н. Багаутдинова, право на доступ к правосудию представляет собой «равную возможность любого заинтересованного лица беспрепятственно обращаться к судебным и иным механизмам отправления правосудия и принять участие в процессе рассмотрения спора на всех его стадиях» [4, с. 62].

Понятие «доступ к правосудию» отмечают также как сложное и включающее в себя ряд аспектов, в частности процессуальный и организационно-обеспечительный, которые «охватывают все стадии процесса и правовые ситуации, начиная от возможности обращения в суды за восстановлением нарушенных прав на всем протяжении предварительного расследования, до возможности участия в судебном разбирательстве уголовного дела, последующего обращения за правосудием в вышестоящие судебные инстанции (вплоть до международного правосудия), получения правосудного решения и его качественного исполнения» [8, с. 78].

Конституция РФ закрепляет право граждан на доступ к правосудию и обязует государство его обеспечить. Но стоит отметить, что подобным правом государство наделяет исключительно потерпевших, что дословно следует из формулировки статьи основного закона. Такая позиция законодателя обоснована, поскольку «особенно важны такие гарантии для лица, чьи права и законные интересы нарушены преступлением» [6, с. 19].

«Судоустройственный аспект доступности правосудия определяется следующими условиями: гарантированное право на обращение в суд; близость суда к населению. Доступность правосудия с точки зрения

финансовой стороны обеспечивается разумными судебными расходами, правом отдельных категорий граждан на освобождение от них [17].

Процессуальный аспект доступности правосудия гарантируется разумными сроками рассмотрения и разрешения судебных дел; простотой и ясностью процедуры рассмотрения дела; гарантированием квалифицированной юридической помощи, в том числе, бесплатной для определенных категорий граждан» [21, с. 4].

«В то же время все вышеперечисленные составляющие доступности правосудия не являются исчерпывающими. В особенности в процессуальном аспекте множество положений, которые прямо или косвенно влияют на обеспечение доступности правосудия.

В силу специфики отечественного уголовного процесса отправная точка реализации права потерпевшего на доступ к правосудию находится в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а именно в стадии возбуждения уголовного дела. Являясь первоначальной стадией, возбуждение уголовного дела выполняет функцию «запускающего механизма» при реализации указанного права» [21, с. 4].

Рассмотрим сущность права потерпевшего на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела. По мнению авторов, указанное конституционное право проявляется в следующем [32, с. 197]:

- своевременном возбуждении уголовного дела должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, при наличии повода и основания, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством;
- в установленных законом случаях, вынесением законного, обоснованного и мотивированного отказа в возбуждении уголовного дела;
- наличие реальной возможности обжалования процессуальных решений и действий (бездействия) должностных лиц,

осуществляющих предварительное расследование, прокурору и в суд [18].

Так, указанное конституционное право реализуется посредством принятия должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, процессуального решения по заявлению (сообщению) о совершенном или готовившемся преступлении, определяющего возможность дальнейшего производства по уголовному делу. По этой причине в юридической науке стадию возбуждения уголовного дела принято считать стадией, которая определяет условия, обеспечивающие реализацию конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию [8, с. 26].

Рассмотрим поэтапно реализацию права потерпевшего на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела.

Первый этап – принятие заявления (сообщения) о совершенном или готовящемся преступлении. На данном этапе можно выделить следующие процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию права потерпевшего на доступ к правосудию, а именно в силу уголовно-процессуального законодательства сотрудники правоохранительных органов:

- обязаны принять заявление (сообщение) о любом совершенном или готовящемся преступлении (вследствие чего заявителю должны выдать документ о принятии заявления (сообщения) о преступлении), а отказ в приеме заявления (сообщения) о преступлении наделяет заявителя правом обжалования данного факта прокурору или в суд;
- обязаны провести проверку заявления (сообщения) о преступлении.

Второй этап – проверка заявления (сообщения) о совершенном или готовящемся преступлении. На данном этапе можно выделить такие процессуальные гарантии как:

- обязанность разъяснения прав заявителю (пострадавшему), привлеченному для производства процессуальных действий, лицом,

проводящим проверку и обеспечение возможности их осуществления;

- обязанность соблюдения лицом, проводящим проверку, установленных уголовно-процессуальным законодательством порядка и процессуальных сроков проверки;
- обязанность принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения по результатам рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении [41].

Третий этап – принятие итогового решения, которым стадия возбуждения уголовного дела будет признана завершенной. На данном этапе обеспечивают реализацию права потерпевшего на доступ к правосудию следующие процессуальные гарантии:

- обязанность возбуждения уголовного дела при наличии повода и основания, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, посредством вынесения соответствующего постановления;
- обязанность уведомления прокурора о вынесенном решении посредством направления ему копии постановления о возбуждении уголовного дела;
- обязанность приступить к производству предварительного следствия или дознания либо произвести неотложные следственные действия с направлением уголовного дела руководителю следственного органа;
- обязанность вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в случае отсутствия основания, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством для возбуждения уголовного дела;
- обязанность опубликовать информацию об отказе в возбуждении уголовного дела в случае, если сообщение о преступлении было получено из средств массовой информации.

Четвертый этап (факультативный) – возможность обжалования итогового решения, иных процессуальных решений, а также действия (бездействия) должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, прокурору и в суд.

Так, процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию права потерпевшего на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела, реализуются в комплексе обязанностей, которые возложены на должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, а в определенных случаях – на прокурора или суд.

«С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году право граждан на участие в отправлении правосудия закреплено на высшем законодательном уровне (ч. 5 ст. 32). В качестве одной из форм участия граждан в отправлении правосудия Конституция РФ предусмотрела институт присяжных заседателей (ч. 4 ст.123). Однако реальное обеспечение судебной защиты прав и свобод человека, ограждение неотъемлемых прав личности от злоупотребления властью возможны лишь при условии широкого распространения суда присяжных как демократической формы судопроизводства» [34, с. 67].

«Роль суда с участием присяжных заседателей неукоснительно падает в последние годы. Именно малое количество дел и незначительное влияние на российское судопроизводство является основной проблемой суда присяжных, и эта проблема обусловлена тремя основными причинами:

- суд с участием присяжных заседателей – крайне дорогой институт, требующий, как материальных, так и временных затрат. Присяжным заседателям выплачивается денежное вознаграждение из федерального бюджета в размере 1/2 части должностного оклада судьи этого суда. Помимо этого, затратным и трудоемким является процесс формирования коллегии присяжных заседателей: составление общего и запасного списков.

- довольно широкий ценз и отсутствие строгих санкций за уклонение от участия в суде присяжных заседателей. Как уже было ранее сказано, в ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», указаны лица, которые не могут участвовать в процессе присяжными заседателями [43]. Но даже подлежащие к участию лица имеют возможность отказаться при уважительных причинах путем самоотвода. Причины самоотвода могут быть разные: религиозные убеждения, наличие малолетнего ребенка и другие. Также проблемой является неурегулированность ответственности кандидатов в присяжные заседатели. В соответствии со ст. 328 УПК РФ, кандидат в присяжные заседатели становится присяжным заседателем только в процессе подготовительной части судебного разбирательства. Если кандидат в присяжные заседатели просто не явится в суд, то наложить штраф на него будет невозможно, потому что, согласно ст. 333 УПК РФ, денежному взысканию может быть подвергнут только сам присяжный заседатель.
- само нежелание людей идти в суд в качестве присяжного заседателя. Уровень правовой культуры населения остается довольно низким. Люди не осознают, что участие в процессе присяжным заседателем – их гражданская обязанность, позволяющая напрямую воздействовать на ход судопроизводства» [6, с.19].

Подводя итог, мы приходим к выводу, что право граждан на доступ к правосудию является одним из составляющих фундаментального права на судебную защиту прав и свобод граждан. Необходимо также подчеркнуть, что право граждан на доступ к правосудию признается одним из важнейших прав человека и одновременно обеспечивает защиту других прав и свобод граждан.

В связи с чем мы предлагаем следующее определение понятия, «обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения

уголовного дела» – это гарантированное и обеспечиваемое государственными механизмами создание уголовно-процессуальных условий органами дознания, предварительного следствия, их должностными лицами, прокурором и судом для реализации лицами, пострадавшими от преступлений, права на доступ к правосудию в соответствии со ст. 52 Конституции РФ [29, с. 211].

«В юридической литературе многие авторы говорят о том, что право на судебную защиту обеспечивается:

- возможностью любого субъекта права обратиться в суд за защитой;
- обязательностью принятия заявлений; отказ в приёме возможен только в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством;
- гарантированным исполнением принятых по делу решений суда» [25, с. 23].

Можно сделать вывод, что обеспечение права на судебную защиту – это важнейшая форма защиты прав.

2.3 Принцип независимости судей

Права и свобода являются основной ценностью в государстве, которое является правовым, признание и защита прав и свобод представляет собой один из основных видов деятельности государства. Единственным органом государства, которые имеет право вершить правосудие, является суд. Именно суду предоставлено право осуществлять гарантии по защите прав и свобод от имени государства от посягательств и правонарушений [11, с.40].

Важно, чтобы судебная защита предоставлялась каждому, кто в ней нуждается, каждому, чьи права нарушены. Гражданское общество будет функционировать правильным образом только в случае настроенной работы судебной система, суды должны быть открыты для обращений со стороны граждан и иных участников правоотношений.

Судьи в свою очередь при отправлении правосудия действуют на основании установленных законом принципов, так, например, при осуществлении административного судопроизводства, каждый судья независим от других судей или мнений, каждый судья на основе своих субъективных точек зрения решает, какое принять решение по каждому конкретному разбирательству, судьи независимы и подчиняются только закону. Правосудие, как важнейший способ защиты субъективных прав должно быть независимым, это же касается и лиц, которые непосредственно отправляют правосудие [29, с.89].

Обращаясь к ст. 120 Основного закона страны, можно понять, что судьи независимы и подчиняются только закону. Данный принцип, закрепленный Конституцией РФ имеет огромное значения для отправления правосудия и реализации задач, установленных в рамках уголовного, гражданского, административного судопроизводства.

В судопроизводстве имеет огромное значение реализация независимости судей и подчинение их только закону, что является основой всего судопроизводства. Огромное количество законодательных актов направлено на создание и укрепление независимости и самостоятельности судей и судебной системы в целом. Судебная независимость может обеспечиваться только в случаях, когда соблюдается ряд гарантий, предусмотренных законом, таких как запрет какого либо вмешательства и воздействия на судью под угрозой наказания, запрет на вмешательство в осуществление правосудия, в установленный законом порядок приостановления прекращения судейских полномочий, также необходимо отметить следующие гарантии: право судьи на отставку, неприкосновенность судьи, несменяемость судей и некоторые другие гарантии, которые предоставляются судьями в ходе их профессиональной деятельности [15, с. 89].

Принцип независимости судей представляет собой независимость судьи, его подчинение только закону, что обеспечивается совокупностью

правовых гарантий. Также немаловажное значение для судопроизводства имеет принцип осуществления правосудия только судом. Активная роль суда при разрешении споров является проявлением исследуемого принципа [44].

Административное судопроизводство отличается от других видов судебных процессов, таких как гражданский и арбитражный процесс. В административном судопроизводстве провозглашен принцип активной роли суда при разрешении административного спора, в доктрине часто можно встретить рассуждения на тему того, что данный принцип тождественен принципу судебного руководства [19, с. 90]. В административном судопроизводстве суд не просто внешний арбитр, который только выносит конечное решение по спорному правоотношению. В административном процессе суду отводится роль не пассивного наблюдателя, а роль субъекта, который имеет право собирать доказательства, что без осуществления принципа независимости судей не найдет своего применения в практической деятельности.

2.4 Принцип состязательности и равноправия сторон. Принцип национального языка судопроизводства

Принцип состязательности и равноправия сторон в судебном процессе был сформулирован еще в 1864 году в России в Судебных уставах. Этот принцип означает, что в судебном процессе должны быть две стороны: обвинение и защита, которые имеют равные права и возможности выступать и защищать свои интересы. Это позволяет достичь более объективного и справедливого решения в конкретном деле. А.Ф. Кони внес значительный вклад в продвижение идеи разделения процессуальных функций в России. Он был одним из авторов Судебных уставов 1864 года и активно выступал за совершенствование судебной системы. Его работы в области уголовного права и процесса до сих пор являются важным источником для изучения этой темы [12, с.60]. Он упорно настаивал на том, что «все стороны должны иметь

равные права, а разрешение споров должен осуществлять беспристрастный, не зависимый суд. Каждый участник наделяется своими функциями и обязан решать определённые задачи: суд – рассматривать дело, обвинитель – обосновывать и доказывать обвинение, защита – опровергать доводы обвинения» [12, с. 62].

«Состязательность судопроизводства просуществовала недолго, она перестала действовать в 1917 году. Новая власть большевиков упразднила прокуратуру и присяжную адвокатуру. Однако в первых УПК Советской Республики идея состязательного судебного разбирательства всё же сохранялась. Но фактически она не была реализована, так как на суды была возложена функция доказывания. Судебные органы выступали преимущественно с позиций обвинения. Такой подход противоречил принципу состязательности. А в 1985 году этот принцип был и вовсе упразднён, так как не был внесён в Основы уголовного судопроизводства СССР, принятые в указанный период. И только в 1993 году он снова вернулся в правовое поле России» [12, с. 63].

«В российском законодательстве этот принцип закреплён в ст. 123 Конституции, а также отражён в ст. 12 и 35 ГПК, ст. 8 и 9 АПК, ст. 6 и 14 КАС РФ. Все стороны обладают равными процессуальными правами и возможностями, чтобы отстоять свои позиции и защитить интересы. Суд принимает решения беспристрастно, рассматривая исключительно доказательства. Он руководствуется требованиями относимости, допустимости, достоверности и достаточности, исследуя совокупность доказательств. Стороны могут влиять на решение суда, предоставляя по собственной инициативе сведения о фактах, связанных с возникновением, применением или прекращением права. И на каждой из сторон лежит обязанность в доказывании обстоятельств, которые выступают в качестве обоснования их требований и возражений. Орган правосудия не должен выяснять фактические обстоятельства и выполнять процессуальную

функцию по судебному доказыванию за лиц, участвующих в процессе» [25, с. 23].

«Следует отметить, что положение о равноправии сторон имеет строго процессуальный смысл. Подразумевается, что стороны наделены равными возможностями в предоставлении доказательств, заявлении ходатайств и осуществлении других процессуальных действий. Законодатель закрепил норму о равном наделении процессуальными правами и обязанностями всех тяжущихся. Но многие авторы в юридической литературе подчёркивают формальность равенства. На практике в спорах очень часто одна из сторон является более сильной (например, в тяжбах между дольщиками и застройщиками)» [38, с. 153].

«Равноправие сторон и состязательность – неразрывно связанные принципы. Все участники спора наделены равными правовыми возможностями, на них возложены равные процессуальные обязанности, при неисполнении которых предусматривается одинаковая процессуальная ответственность. Они должны представить суду доказательства, обосновывающие их требования и возражения. Судебный орган должен изучить представленные доказательства и принять объективное решение, не занимая позицию ни одной из сторон. В ряде случаев для создания условий для подлинного состязания суд может истребовать дополнительные доказательства, назначить экспертизу и проч. Однако любые действия суда всегда направлены на обеспечение справедливого судебного разбирательства» [33, с. 159].

«Важным в связи с этим является, наряду с общим положением о процессуальном равноправии сторон, которое обеспечивается судом, руководящим процессом, закрепление активной роли суда в нормах КАС РФ (ст. 6), именно активная роль суда в административном процессе, учитывая специфику правоотношений, призвана обеспечить баланс спора между гражданином и государством, обладающими неравными возможностями» [33, с. 160].

«Россия многонациональна, поэтому для страны очень важен принцип судопроизводства, заключающийся в возможности использования национального языка. Он закреплён в ст. 26 Конституции РФ. В главном законе страны сказано, что граждане обладают правом пользоваться родным языком, но государственным является русский. На основании этих положений был решён вопрос о языке судопроизводства в РФ. Процессуальное законодательство предусматривает ведение судопроизводства в российских судах на русском языке. Суды, расположенные на территории республик, могут осуществлять судопроизводство на национальном языке. Это право закреплено в ст. 68 Конституции РФ. Участники процессов могут совершать процессуальные действия на языке, которым владеют. И если он отличается от языка судопроизводства, предоставляются бесплатные переводчики. Судебные документы для участников процесса составляются на их родном языке» [19]. Таким образом, принцип национального языка обеспечивает равенство участников и способствует доступности правосудия.

2.5 Принцип гласности правосудия

Принцип гласности правосудия является одним из важнейших принципов судебной системы РФ. Он заключается в том, что деятельность судов должна быть открытой и публичной, чтобы обеспечить защиту прав и свобод граждан, а также обеспечить прозрачность и доверие к судебной власти. Верховный суд РФ подчеркнул, что получение журналистами информации на открытом судебном заседании является законным. Он также сослался на статью 49 Федерального закона "О средствах массовой информации", которая гласит о том, что журналисты выполняют общественный долг. Таким образом, журналисты имеют право осуществлять свою профессиональную деятельность и получать информацию на судебных

заседаниях, что способствует повышению гласности и прозрачности правосудия в РФ.

«Неотъемлемой частью реализации конституционного принципа гласности и открытости судопроизводства также является доступность принятых судами решений, обязывающая суды размещать в сети Интернет тексты судебных актов» [26, с. 103].

Гласность является одним из общеправовых принципов и важным элементом судебных процессов. Открытость судебных заседаний позволяет общественности следить за правосудием и защищать свои интересы. Гласность же предполагает возможность участия сторон и общественности в процессе, а также доступность информации о ходе дела. В Российской Федерации этот принцип закреплен не только в Конституции, но и в других процессуальных законах, что подчеркивает его важность для правосудия в стране [45].

Принцип гласности является одним из основных принципов судопроизводства, но существуют исключения, когда его можно ограничить. В международном праве такие исключения предусмотрены в Европейской конвенции о защите прав человека, а в Российском процессуальном законодательстве - в частности в статье 241 УПК РФ. Ограничения принципа гласности могут быть связаны с охраной государственной тайны, обеспечением безопасности участников процесса, защитой интересов несовершеннолетних, а также с возможностями проведения следственных действий.

В АПК РФ в ст. 11 также отражены ситуации, когда допустимы закрытые судебные разбирательства. А в ст. 263 ГПК РФ указано, что такие слушания могут проводиться с целью неразглашения тайны усыновления, обеспечения неприкосновенности частной жизни и при рассмотрении дел ещё некоторых категорий. В процессе закрытых заседаний могут приниматься решения, касающиеся только части дела или судебного разбирательства в целом.

Ряд исключений из такого порядка судебного разбирательства содержатся и в нормах КАС РФ, это те случаи, когда материалы административного дела содержат сведения, составляющие государственную тайну или иную охраняемую законом тайну, разбирательство осуществляется в закрытом судебном заседании.

2.6 Принцип презумпции невиновности

Презумпция невиновности является одним из основополагающих принципов справедливого судебного процесса, который закреплен в статье 49 Конституции РФ. Этот принцип означает, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. При этом суд должен учитывать все сомнения и доказательства, которые могут говорить в пользу обвиняемого. Если же сомнения не могут быть развеяны, то суд должен их толковать в пользу обвиняемого. Также важно отметить, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Он может лишь представить свою версию событий и опровергать обвинения, выдвинутые против него. Виновным субъектом признается только тот, кто был признан виновным в установленном законом порядке, то есть на основании приговора суда, обретшего законную силу.

«Сущность этого принципа в юридической литературе трактуется по-разному. Ряд авторов относят его к правовому явлению, другие отмечают социальную составляющую, а третьи делают акцент на этической стороне.

Но большинство правоведов склонны объединять все эти черты. Несмотря на множество трактовок и дискуссий, юристы сходятся во мнении, что презумпция невиновности обеспечивает защиту доброго имени человека. Все граждане и апатриды считаются добросовестными до момента, пока обратное не доказано в законном порядке» [6, с. 19].

Несмотря на то, что принцип презумпции невиновности закреплён в Конституции, он не распространяется на все отрасли права, а используется в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию, поэтому актуален в рамках уголовных процессов. В других отраслях права действует принцип добросовестности. Например, налогоплательщик считается добросовестным, пока не будет доказано обратное налоговыми органами или в процессе судебного разбирательства.

«Этот принцип закреплён во множестве авторитетных международно-правовых актов. Являясь отраслевым принципом, вместе с тем относится к числу общепризнанных международных принципов. Государства, соблюдающие права человека, неукоснительно придерживаются принципа презумпции невиновности» [24, с. 23].

«В РСФСР этот принцип использовался с 1960 года. В УПК РСФСР было сказано, что бремя доказывания невиновности не может перекладываться на обвиняемого, а обвинительный приговор может быть вынесен только на основании доказанной в ходе судебного разбирательства вины. Несколько позже в постановлении Пленума Верховного суда СССР был сформулирован принцип презумпции невиновности в том виде, который используется и в настоящем. Он закреплён в ст. 49 Конституции РФ, а также отражён в ст. 14 УПК РФ» [27, с. 10].

Таким образом, можно выделить основные черты, характеризующие суть этого принципа правосудия:

- бремя доказывания вины возложено на сторону обвинения;
- обвиняемый имеет право давать показания, а также отказываться от пояснений, но не обязан доказывать свою невиновность;
- сомнения, не устранённые в законном порядке, истолковываются в пользу признания невиновности;
- отказ от обвинения признаётся доказательством невиновности;
- обвинительный договор основывается на совокупности неоспоримых доказательств.

«И всё же в юридической литературе ведутся дискуссии, касающиеся некоторых коллизий в положениях о презумпции невиновности. В Конституции и УПК РФ сказано, что обвиняемый считается невиновным до вынесения обвинительного приговора суда. Буквальное прочтение может истолковываться как распространение презумпции невиновности исключительно на обвиняемого. И можно сделать вывод об ограничении прав других участников процесса, в том числе в невиновности которых сомневаются. Безусловно, правоведы истолковывают презумпцию невиновности широко, распространяя на всех участников процесса, так как она вытекает из более общего принципа добропорядочности граждан» [27, с. 10].

Но иногда на практике положения толкуются буквально, чтобы лишить участника процесса возможности воспользоваться правами, вытекающими из принципа презумпции невиновности. Дискуссионными остаются и вопросы, касающиеся реализации этого принципа в делах, прекращаемых по нереабилитирующим основаниям, таким как прекращение преследования в связи с истечением срока давности [46].

«К числу важнейших конституционных принципов правосудия относится обеспечение права на защиту. Подозреваемые, обвиняемые и подсудимые могут рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь, так как она гарантируется основным законом государства. И она обязательно предоставляется уже с момента задержания или заключения под стражу. Этот принцип закреплён в ст. 48 Конституции РФ. Он реализуется с помощью определённых средств» [23, с. 17].

«Во-первых, каждый субъект может самостоятельно защищать свои права и интересы, используя законные способы. Это право закреплено в ст. 45 Конституции РФ. Процессуальное законодательство предоставляет широкий круг возможностей для защиты прав лицам, подвергнувшимся уголовному преследованию. Они могут осведомляться о существовании обвинения,

знакомится с материалами дела, направлять ходатайства, обжаловать действия и использовать другие права.

Во-вторых, лица, подвергающиеся уголовному преследованию, могут воспользоваться услугами профессионального защитника, так же наделённого очень обширными правами» [23, с. 17].

В-третьих, обязанность обеспечения защиты возложена на должностных лиц обвинения. Верховный суд РФ указывает, что лица, выполняющие проверку сообщения о преступлении и ведущие предварительное расследование по делу, обязаны разъяснить обвиняемому права и обязанности и предоставить возможности для реализации этих прав.

Некоторые авторы в юридической литературе отмечают, что «у данного принципа есть существенный недостаток. В уголовном процессе он распространяется только на подозреваемого и обвиняемого, но существуют и иные участники, которые очень часто нуждаются в юридической помощи. В их числе могут быть свидетели и даже потерпевшие, в отношении которых проводятся следственные мероприятия. Для решения этой проблемы предлагается внести некоторые изменения в конституционные положения, ориентированные на обеспечение защиты всем лицам, участвующим в уголовном процессе» [15, с.89].

Принцип обеспечения права на защиту реализуется прежде всего путём привлечения защитника уже на первом этапе расследования. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность его участия с момента возбуждения уголовного дела, вынесения постановления о привлечении гражданина в качестве обвиняемого, задержания подозреваемого, а также в случаях, когда применены другие меры, ограничивающие права и свободы лица [47].

В ст. 51 основного закона РФ сказано о недопустимости принуждения к свидетельствованию против себя и близких родственников. Обвиняемые и подозреваемые имеют право отказываться от своих показаний или подписей, если они могут обернуться не в их пользу.

Обвиняемый может ходатайствовать о допущении к процессу одного из близких родственников или другого лица. Если дело возбуждается по частному обвинению, защитник привлекается с момента принятия жалобы в производство.

Согласно требованиям ч. 2 ст. 123 Конституции и ч. 1 ст. 247 УПК РФ, обвиняемый обязательно должен участвовать при разбирательстве дела в суде первой инстанции. И на обязательность соблюдения этого требования неоднократно указывал Верховный суд РФ.

«Если обвиняемый не воспользовался своим правом на привлечение защитника, то суд обязан предпринять меры по его назначению. Иногда обвиняемые отказываются от защитников, но такой отказ должен быть одобрен судом.

Участие защитника особо важно для привлекаемых к уголовной ответственности лиц с ограниченными физическими возможностями или психическими отклонениями, так как они не в состоянии воспользоваться правом на самостоятельную защиту. В числе таких лиц те, которые имеют психические расстройства, значительные дефекты речи, существенный дефицит слуха, проблемы со зрением или страдают другими заболеваниями, ограничивающими возможности в самостоятельной защите» [15, с.90].

В Конституции и процессуальных кодексах РФ не отражён принцип непосредственности и устности правосудия. По нашему мнению, он очень важен, так как может выступать ещё одной гарантией законности судебных решений. И всё же в ст. 240 УПК, ст. 67 ГПК, ст. 71 АПК, ст. 13 КАС РФ закреплено положение, согласно которому суд обязан непосредственно изучить все доказательства по делу. Однако существует ряд исключений из этого правила. Так, если процессуальные действия связаны с производством на территории иностранного государства, то судебные или следственные органы должны направлять запрос о производстве, осуществляемом в другой стране.

«Поэтому должностные лица российских судебных и следственных органов не могут непосредственно участвовать в процессуальных действиях, но они могут использовать при судебном разбирательстве доказательства, полученные при производстве за рубежом. Существуют также особые производства, в рамках которых допускается отступление от принципа непосредственного исследования доказательств применяемое в точном соответствии с процессуальным законом» [15, с.90].

«Устность и непосредственность судебного разбирательства являются элементарным инструментарием для реализации гласности и состязательности при свершении правосудия. Из этого можно сделать вывод, что все принципы правосудия взаимосвязаны и представляют собой единую систему» [27, с.11].

Таким образом, система принципов правосудия является конституционной основой судебной власти. Она является базой для правового регулирования судебной системы и ее построения. Принципы судопроизводства, по сути, являются организационной конструкцией, обладающей собственной внутренней структурой и внешними проявлениями. Они тесно взаимосвязаны с принципами судоустройства. Реализация совокупности принципов правосудия позволяет достигать целей судебной власти. Система принципов постоянно развивается и совершенствуется, она нацелена на обеспечение доступности правосудия и повышения его эффективности как средства защиты прав и свобод граждан. В результате в сфере правосудия происходят позитивные изменения, которые повышают доверие граждан и организаций к судебной деятельности.

Глава 3 Основные проблемы, связанные с отражением конституционных принципов правосудия в практической деятельности

3.1 Проблемы реализации некоторых принципов правосудия

Несмотря на закрепление в основном законе страны, в применении принципов правосудия существуют определенные проблемы, некоторые из которых будут рассмотрены в работе. Как известно, особую роль в системе принципов правосудия играет принцип законности, который, в отличие от некоторых иных принципов, не допускает никаких исключений и действует как в системе правосудия, так и вне её. В рамках правового поля указанный принцип действует всегда. Несмотря на столь большое распространение, проблемой реализации принципа законности, является сам процесс исполнения вступившего в силу судебного решения. Так, А.А. Рассохина приводит в качестве примера дело «Ворожба против Российской Федерации» 16 октября 2014 года, рассмотренного Европейским Судом по правам человека, заявительница по которому ссылаясь на неисполнение решения районного суда органами государственной власти, а также на отсутствие в российской правовой системе средств защиты, обеспечивающих исполнение судебного решения в разумный срок.

Еще одним принципом, реализация которого, по мнению некоторых авторов, нарушена, является принцип гласности (или транспарентности) правосудия. Также, как и предыдущий принцип, этот принцип имеет широкое закрепление в международном законодательстве. Например, в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право на публичное правосудие, а Европейский суд по правам человека отмечал, что открытость судебного разбирательства является одним из средств сохранения доверия к

правосудию. По мнению некоторых авторов, транспарентность правосудия более широкое по объему понятие, и представляет оно собой порядок формирования судебной системы, информированность о механизме деятельности судебной власти и принимаемых ею решениях. Справедливости ради стоит заметить, что российское процессуальное законодательство в сфере реализации принципа открытости правосудия претерпевает изменения. Так, реализован проект проведения судебных заседаний в формате видеоконференц-связи, а также любое лицо посредством Интернета может получить информацию о движении дела. С 1 января 2017 года, например, статьи 122, 177, 186 АПК РФ действуют в измененной редакции. В силу ст. 122 АПК РФ, при наличии у арбитражного суда доказательств получения лицами, участвующими в деле и участниками процесса, определения о принятии заявления или иска к производству, информация о месте и времени проведения судебного заседания направляется через официальный сайт арбитражного суда в режиме ограниченного доступа. Арбитражный суд таким же способом может извещать лиц, участвующих в деле, о последующих судебных заседаниях, что позволяет сделать вывод о том, что определения, выносимые по итогам процессуальных действий, опять все-таки будет находиться в режиме ограниченного доступа, иные лица, не относящиеся к участникам процесса, не смогут оценить справедливость и прозрачность правосудия. Такая же ситуация и с нормами статей 177 и 186 АПК РФ. В юридической литературе задают резонный вопрос – зачем были нужны рассматриваемые изменения? По мнению авторов, указанные изменения можно оценивать двояко: либо как пробел в законодательстве, который позже будет восполнен, либо как обдуманное решение законодателя, ограничившего таким образом доступ к информации по делу лицам, не имеющим к делу непосредственного отношения. Решение приведенных проблем предлагается решать через правозащитную политику путем введения специализации судей, посредством проведения правового мониторинга, организацию информационного обеспечения граждан о

деятельности тех или иных судов. Еще одной проблемой, является проблема реализации принципа осуществления правосудия только судом. В силу ст. 47 Конституции РФ каждый имеет право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых дело отнесено законом. Произвольное изменение подсудности не допускается. На практике эти положения реализуются в процессе формирования состава суда. В настоящее время, во всех процессуальных кодексах положения о формировании судебного состава сформулированы похожим образом (ч. 1 ст. 18 АПК РФ, ч. 3 ст. 14 ГПК, ч. 1 ст. 28 КАС РФ): учитывается нагрузка и специализация судей; исключается влияния на формирование судебного состава лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Если в настоящее время, указанные условия обеспечиваются, в том числе, с использованием АИС, то в рамках судебной реформы предлагается осуществлять распределение дел только с помощью АИС. Предлагается включить в содержание всех процессуальных кодексов норму, закрепляющую положения о том, что состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей с использованием АИС, в случае невозможности которой допускается использование иного способа, позволяющего исключить влияния на формирование состава суда лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Таким образом, правосудие может выполнять возложенную на него социально-нравственную и правовую миссию, только если будет руководствоваться принципами, закрепленными в Конституции РФ, нормах международного права и конкретизированных в процессуальном законодательстве.

«Вопросы влияния развития информационных технологий на основные начала правосудия следует рассматривать в контексте системности принципов. Необходимо понимать, что все конституционные принципы судопроизводства находятся в системной взаимосвязи, следовательно, влияние информационных технологий на изменение одного принципа неизбежно повлечет изменение других принципов» [33, с. 160].

В то же время утверждать о равнозначности подобного влияния на все принципы было бы необоснованным. Так, развитие информационных технологий не приведет к сколь-либо значимой трансформации таких принципов, как, например, неприкосновенность или несменяемость судей, чего нельзя сказать о принципе осуществления правосудия только судом² или, скажем, о принципе состязательности.

«Среди принципов, на содержание которых в наибольшей степени оказывает влияние развитие информационных технологий, предлагаем обратить основное внимание на принципы осуществления правосудия только судом, независимости, состязательности и гласности. Указанные конституционные принципы носят межотраслевой характер и находят законодательное закрепление во всех процессуальных отраслях.

Не останавливаясь на подробном анализе существа указанных принципов (поскольку это значительно расширит предмет нашего анализа), сосредоточим свое внимание на возможных последствиях, которые возникнут в результате внедрения отдельных информационных технологий для указанных принципов» [3].

Следствием развития информационных технологий, оказывающим влияние одновременно на несколько базовых принципов судопроизводства, является внедрение в судебное производство таких способов коммуникации суда и иных участников процесса, как известная достаточно давно технология видео-конференц-связи (далее—ВКС) и более совершенный способ дистанционного правосудия— веб-конференция.

«С 1 января 2022 года в силу вступили изменения процессуального законодательства, которые положили начало регулированию веб-конференции в ходе осуществления гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Однако, указанные изменения не определяют место веб-конференции среди способов коммуникации. В связи с чем открытым и дискуссионным остается вопрос о потенциальном рассмотрении веб-

конференции в перспективе как единственном способе проведения судебного заседания» [25, с. 27].

В подтверждение своей точки зрения ученый приводит позицию Конституционного Суда РФ, высказанную в Определении от 27 марта 2018 г. №о 716-О: ст. 155.1 ГПК РФ предусматривает дополнительный способ участия сторон в судебном заседании и направлена на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения. Полагаем, что дистанционное правосудие не должно претендовать на замещение традиционного очного способа осуществления правосудия.

«Основной трудностью осуществления дистанционного правосудия является ограничение реализации принципа гласности судопроизводства. В содержании принципа гласности принято выделять несколько составляющих, а именно: участие в судебном заседании, использование систем видеоконференц-связи, фиксирование хода судебного разбирательства, а также объявление решения публично» [24, с. 115]

Однако, не совсем понятно, как именно обеспечить доступ гражданам в реальном времени проведения процесса при применении ВКС и веб-конференций.

В юридической литературе высказываются различные позиции. Так, авторы предлагают «закрепить на законодательном уровне обязательную трансляцию судебных заседаний» [28, с. 112]. В то же время, считая «открытые трансляции на видеохостингах не лучшей идеей, предлагает в целях обеспечения гласности и открытости процесса создание онлайн-комнат судебных заседаний с персональной авторизацией для граждан, интересующихся определенным процессом. При этом стоит учесть доступное количество мест для обеспечения работоспособности серверов» [46, с. 32]. Интересной представляется позиция, предлагающая судам «обеспечить публикацию видеозаписей указанных процессов для доступа гражданам» [46, с. 33].

Но, не смотря на указанные негативные влияния дистанционного правосудия на принцип гласности, безусловно, тенденция дистанционного правосудия имеет и множество положительных эффектов, среди которых нельзя не отметить реализацию принципа диспозитивности, доступность правосудия, сокращение сроков рассмотрения дела, процессуальную экономию, экономию финансовых средств.

Нельзя обойти вниманием позитивное влияние технологий дистанционного судопроизводства на укрепление принципа состязательности, поскольку в таком случае онлайн-правосудие может быть реализовано из любой точки планеты.

В то же время, говоря о принципе состязательности, к нарушению его реализации могут привести практические проблемы, возникающие при рассмотрении споров с применением электронных доказательств.

«В качестве базовой проблемы электронных доказательств в литературе называется проблема достоверности. Анализируя сложившуюся практику Э.Х. Губайдуллина указывает, что если сторона не оспаривает достоверность электронного доказательства, суд признает его допустимым» [13, с. 131].

«Другой проблемой является неурегулированность правового статуса электронных доказательств. Следует согласиться с Е.В. Поздницкой, которая относит данную проблему к одной из важнейших» [32, с. 196].

«Единого мнения о правовой природе электронных доказательств не выработано, являются ли они письменными, обладают особой природой или имеют переменный характер» [19, с. 32]. Равно как и не выработан наукой единый подход относительно необходимости установления закрытого перечня электронных доказательств.

Таким образом, «пробелы в регулировании электронных доказательств не позволяют судам объективно рассмотреть дело и в полной мере оценить доказательную базу участников судебного разбирательства» [35, с. 245]. Следствием всех обозначенных проблем может явиться то, что суд признает электронные доказательства недопустимыми, которыми в соответствии с

законом не могут подтверждаться обстоятельства дела. Данная ситуация напрямую негативно влияет на принцип состязательности, ограничивая распределение бремени доказывания и возможность стороны доказывать обстоятельства, на которые она ссылается в силу отказа судом от приобщения электронных доказательств или занижения их значимости.

«В то же время, применение электронных доказательств оказывает влияние и на такой принцип, как независимость судей. В данном случае речь идет об ограничении независимости судей ввиду возникновения необходимости содействия технического характера» [33, с. 160].

Достаточно часто возникают ситуации, когда в результате отсутствия технических навыков, для верного толкования фактического содержания документа, судья вынужден обращаться за помощью к техническому специалисту. Более того, чем глубже у судьи пробелы в понимании действия той или иной технологии, тем больше он зависим от квалификации технического специалиста.

«Ситуация, в которой принцип независимости судей ограничивается технической некомпетентностью судьи при анализе непонятого для него доказательства может привести к тому, что судья не будет принимать данные доказательства, а это, как мы уже отмечали, приводит к ограничению принципа состязательности и подтверждает обоснованность системного подхода к анализу влияния цифровизации правосудия» [12, с. 60].

«В то же время негативное влияние на принцип независимости судей рассмотренных электронных технологий, такие как ВКС, веб-конференция, электронные доказательства не является столь существенным, и как мы отмечали, носит исключительно технический характер. В настоящее время предметом научных дискуссий все острее встает технология, которая может оказать достаточно серьезное негативное влияние на принцип независимости судей — это предиктивное правосудие» [37, с. 37].

«Предиктивное правосудие — это отдельное направление для фундаментального научного исследования, содержащего в себе целый пласт

вопросов, от терминологической неопределенности (в литературе применительно к слову «предиктивный» примешиваются слова «прогнозный» и «предсказательный»), вопросов сферы применения искусственного интеллекта в судебной деятельности, установление аспектов, которые требуют вмешательства именно судебной власти и которые допустимо направить на разрешение искусственному интеллекту и до рисков стагнации права, к которым приведет предиктивное правосудие. И многие другие вопросы, каждый из которых исходя из его объема, широты, и, главное, значимости, претендует на самостоятельное научно-правовое исследование» [37, с. 37].

«Тем не менее, не вдаваясь в глубокий анализ, определим общую характеристику, что представляет собой предиктивное правосудие и его влияние на конституционные принципы судопроизводства.

Отметим, что легальное определение термина «предиктивное правосудие» в российском праве отсутствует. В доктрине отмечается, что современное развитие предиктивного правосудия основывается на анализе алгоритмами баз данных судебных решений, чтобы на основе проведенного анализа произвести расчёт вероятности разрешения дела в пользу той или иной стороны, а также рассчитать среднюю величину присуждаемой компенсации» [2, с. 141].

«Большинство дискуссий вокруг искусственного интеллекта в целом и предиктивного правосудия в частности сосредоточены на допустимости/недопустимости замены человека машиной. В литературе достаточно остро обсуждается вопрос о двух существующих способах внедрения искусственного интеллекта: в качестве помощника судьи (допустимость частичной замены человека машиной) или в качестве его полной замены, когда область функционирования предиктивного правосудия полностью совпадает с полномочиями судебной власти. В данном случае, внедрение искусственного интеллекта, в качестве технологии, принимающей решение окажет воздействие на реализацию и такого принципа, как

осуществление правосудия только судом, который рискует полностью трансформироваться в принцип осуществления правосудия только алгоритмом» [2, с. 141].

«Таким образом, как видим, модель предиктивного правосудия фактически заставят судей подчиняться результатам обработки данных технологией, что в значительной степени ограничивает принцип независимости судей. Подобное негативное влияние можно избежать, закрепив на законодательном уровне возможность оспаривания результатов машинной обработки информации» [11, с. 40].

Изложенное позволяет резюмировать, что внедрение различного рода информационных технологий в правосудие влечет необходимость масштабного переосмысления.

Трансформации, как минимум, подвергнутся такие конституционные принципы как: осуществление правосудия только судом, поскольку внедрение искусственного интеллекта, в качестве технологии, принимающей решения противоречит существующей модели, не предполагающей вынесения решения не человеком; независимость судей — в рамках трансформации данного принципа осмыслению подлежит два аспекта: во-первых, предиктивное правосудие порождает обязанность судей подчиняться результатам обработки данных технологией, и во-вторых— зависимости судьи от электронных и цифровых технологий, ввиду непонимания, в силу другой специализации, ключевых аспектов работы этих технологии; состязательности, поскольку факт отказа принятия судом электронных доказательств по различным причинам ограничивает возможность доказывания самими заинтересованными сторонами оспариваемых фактов; гласности при обеспечении открытости правосудия при использовании средств дистанционного правосудия и прочих принципов.

3.2 Проблемы совершенствования конституционных принципов правосудия в РФ

Несмотря на имеющиеся в отечественной науке подходы к пониманию как самого правосудия, так и механизма реализации системы его принципов, они страдают одним серьёзным изъяном – отсутствием взаимосвязи и взаимообусловленности с духовными столпами православной веры, культурно-историческим наследием и системой традиционных духовно-нравственных ценностей. Отсутствие подобной взаимосвязи даёт нам основание говорить: «Правосудие в нашем отечестве имеет в качестве своей основы чуждое и ложное для русского народа либеральное мировоззрение».

При отправлении правосудия чуждое и ложное либеральное мировоззрение ведёт к следующим негативным последствиям:

- утрачивается смысл правосудия;
- само правосудие перерождается в имитационную деятельность (одну из форм манипуляции общественным и индивидуальными сознаниями);
- в судебском сообществе резко возрастает духовно-нравственная напряжённость, в значительной мере обусловленная внедрением в мыслительную деятельность судей форм и стилей мышления, обусловленных ложной либеральной парадигмой мышления, со свойственными ей либеральными идеологемами, разрушающими сознание судей;
- происходит омертвление правосудия, оно начинает превращаться в деятельность по оправданию порочного биологического круга, целеустремлённого не на качественные критерии судебной деятельности, а на либеральные (количественные) показатели (эффективность).

Приведённый нами перечень негативных последствий от внедрения чуждого и ложного для отечественного правосудия либерального

мировоззрения не является исчерпывающим. Мы указали на весьма очевидные последствия. Они позволяют увидеть, что увлеченность либеральным мировоззрением при отправлении правосудия приводит к утрате им своего смысла.

Основной целью дезорганизационного воздействия на отечественное правосудие является нейтрализация ценностно-смысловых основ мышления (духовных скреп) судейского сообщества. В последующем на этой бездуховной основе формируется и поддерживается ложное либеральное мировоззрение. В этой ситуации судьи могут и не осознавать факта проведения в отношении них духовно-нравственной агрессии. Ситуация усугубляется нижеследующим обстоятельством: духовно-нравственная агрессия в отношении судейского сообщества в нашей стране осуществляется под благовидным предлогом проведения судебной реформы. В истории нашей страны реформирование судебной системы осуществлялось неоднократно. Каждое из них имело и имеет свои основания и цели.

Судебная реформа, осуществляемая в последние три десятилетия, также имеет свои основания и цели. В значительной мере они опираются на либеральную доктрину (модель) правосудия, что привело к ценностному переориентированию отечественного правосудия. Ценностные основания советского правосудия последовательно были замещены эмоционально привлекательной, но ложной по содержанию над биологической программой либерализма (совокупностью «ценностей либерализма»).

«Правосудие в Российской Федерации является одним из видов государственной деятельности. Своим потенциалом оно содержательно и целенаправленно должно быть способно обеспечивать сохранение и развитие духовных столпов православной веры, культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Однако сохранение и развитие потенциалом правосудия духовных столпов православной веры, культурно-исторического наследия и системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей невозможно в

ситуации, когда оно в своём основании имеет либеральные надбиологические программы управления. Заложенные в этой программе положения не только не взаимосвязаны и не взаимообусловлены с традиционными духовно-нравственными ценностями российского народа, но и противоречат их духу и смыслу. Реформирование отечественного правосудия на основе либеральных надбиологических программ управления не привело к качественному его совершенствованию. Подтверждением тому является низкий уровень доверия наших сограждан к суду. Он на протяжении последних трёх десятилетий является достаточно низким (26-29%) и имеет тенденцию к снижению. К слову, опрошенные нами в ходе исследования судьи и прокуроры отмечают невысокий уровень доверия наших граждан к суду (51,7% респондентов указывают на средний уровень доверия граждан к суду, низкий - 43,7%, очень низкий - 2,3%, отсутствует доверие - 2,3%). Со своей стороны исследователи общественного мнения в России отмечают, что в массовом сознании россиян сформировался устойчивый негативный образ отечественного правосудия» [1].

«По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), судебная система (правосудие) устойчиво занимает лишь 9-10-е место из 14 в рейтинге доверия основным политическим и государственным институтам. Косвенно о невысоком уровне доверия граждан России к отечественному правосудию говорится в выступлении Президента РФ В.В. Путина на Всероссийском съезде судей 6 декабря 2016 г., в котором он поставил задачу необходимости повышения доверия общества к судебной системе» [6, с.19].

Основной причиной невысокого уровня доверия россиян к суду является именно духовно-нравственное невосприятие нашим народом духа и смысла преобразования российского правосудия на основе надбиологической программы либерализма.

«Восстановление доверия граждан к российскому правосудию видится в установлении соответствия оснований принципов правосудия и механизма

их реализации духовным столпам православной веры, культурно-историческому наследию, системе традиционных духовно-нравственных ценностей, а также ментальным и мировоззренческим особенностям мышления российского народа. В своей совокупности они способны, с одной стороны, восстановить доверие россиян к российскому правосудию, а с другой – обеспечить сохранение и преумножение ценностно-смысловых основ отечественного правосудия» [1].

Уровень доверия россиян к правосудию во многом обуславливается механизмом реализации принципов правосудия. В самом общем виде механизм реализации принципов правосудия можно определить в качестве доступности системы средств, направленных на достижение целей правосудия. В более узком смысле механизм реализации принципов правосудия представляет собой деятельность, осуществляемую органами правосудия (судами, судьями и судейским сообществом), целенаправленную на достижение целей правосудия. В представленном виде частично в свёрнутом, а частично в развернутом виде изложенная дефиниция позволяет нам исследовать механизм реализации принципов правосудия. Этот механизм состоит из относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов. Каждый из них характеризуется специфическими структурой, средствами, задачами и целями. В своей совокупности они образуют систему узловых положений, на которую опирается деятельность по управлению правосудием. Управление правосудием представляет собой сложное, многомерное целенаправленное воздействие на правосудие, осуществляемое с целью его упорядочивания. Своим потенциалом управление правосудием охватывает как внутренние его процессы, так и среду его функционирования. Правосудие осуществляется в конкретной среде функционирования. Среда функционирования правосудия нами понимается в широком и узком смыслах.

Общение при отправлении правосудия есть подлинное существование правосудия. Единство же в общении обеспечивается духовно-нравственным

сознанием русского народа. Общение при отправлении правосудия должно представлять собой царства света (вечности) и духа, в нашем случае русского духа, твердью которого является правда.

В наши дни одним из проявлений либеральных пороков является цифровизация правосудия. В свете происходящего в настоящее время процесса активной цифровизации в различных областях общественной жизни, вопрос о внедрении разного рода информационных и цифровых технологий в судопроизводство приобретает все большую актуальность. Тенденция цифровизации судопроизводства приобретает общемировой характер и является одним из основных направлений реформирования процессуального законодательства.

Безусловно, такое масштабное явление, как цифровизация правосудия, не может не оказать влияния на основные начала— конституционные принципы, в рамках которых должно осуществляться судопроизводство и в которых получают развитие правовые и нравственные идеи и идеологические доктрины.

Так, некоторые исследователи, наверное, сами не подозревая скрытого замысла либерального проекта «цифровизация», пишут: «цифровизация является современной составляющей процесса осуществления правосудия. Внедрение современных технологий позволит существенно сократить, а также упростить путь к судебной защите» [7, с. 139].

Мы не поддерживаем подобного оптимизма по поводу цифровизации правосудия. Цифровизация правосудия оправдывает инстинктивный уровень общения при отправлении правосудия. Она стремится свести межличностные отношения к минимуму. Следовательно, внедрение разноликих либеральных учений в сферу правосудия имеет своей целью свести к минимуму общение, а это значит изолировать наше правосудие от духовного, превратив его в имитационный процесс, целенаправленный на разрушение духовно-нравственного сознания народа.

В узком понимании среда функционирования правосудия представляет собой совокупность внутренних и внешних факторов, а также условий, оказывающих влияние на достижение целей правосудия. К внутренним факторам среды функционирования правосудия мы относим уровень профессиональной подготовки судей, их духовно-нравственные и личностные качества, восприятие судьями культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа, единство образа мышления (мировосприятия, миропонимания и миропредставления) судейского сообщества с большинством народонаселения России. К внешним факторам среды функционирования правосудия мы относим социокультурные основания, государственную политику и идеологию, религию, нормы нравственности, нравы, право, государственное управление, международные события, состояние экономики, уровень жизни населения и другие факторы. К условиям среды функционирования правосудия следует относить материально-техническое, социально-бытовое обеспечение судов (судей), природно-климатические и географические особенности судебной деятельности.

Степень влияния внешних факторов и условий среды функционирования на правосудие различна: одни из них оказывают непосредственное (прямое) воздействие, а другие – опосредованное (косвенное) влияние на правосудие.

К внешним факторам среды функционирования правосудия мы относим: государственную политику, идеологию, нормы права, взаимодействие судов с государственными и правоохранительными органами, а также ряд других факторов. Под внешними факторами косвенного воздействия на правосудие нами понимаются те факторы, которые не оказывают непосредственного воздействия на правосудие, однако в своей совокупности они создают или не создают необходимые условия для осуществления правосудия.

Заключение

Правосудие — это функциональная и институциональная категория судебной власти, которая закреплена во множественных нормативно-правовых актах.

Принципы правосудия не возникли в один момент, процесс их формирования занял века, они являются базисом всей судебной системы и прочно связаны между друг другом. Российское судопроизводство несколько отличается от международных стандартов судопроизводства и не всегда сотрудничает с европейскими судами, к примеру, поправки в Конституции РФ 2020 года делают решение ЕСПЧ не обязательными для исполнения судами РФ. Принципы правосудия являются опорой и одним из символов демократического государства и строятся не только лишь на законах, но и на убеждениях граждан, их видение правосудия. Данное исследование темы поможет понять смысл существования принципов правосудия, причины их появления, а также даст стимул стремиться и дальше совершенствовать судебную систему государства, в котором мы живем.

Принципы правосудия носят общий и руководящий характер, каждый из них по сути своей закрепляют за собой стандарты и нормы права. Но для реализации каждого из них требуются нововведения в судебной и законодательной сфере, например, для того чтобы реализовать принцип «Принцип обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту» требуется создать и законодательно закрепить такие профессии как адвокат, прокурор и т. д., так как именно они занимаются защитой подозреваемого и обвиняемого. В силу этого именно принципы правосудия являются основополагающей частью законодательства о судостроительстве и процессуального законодательства.

Доступ к правосудию признаётся основным конституционным правом граждан нашей страны. Общее право на доступ к правосудию, а именно на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, а также на

обращение в межгосударственные органы закреплено в Конституции РФ. Так ч. 1 ст. 45 декларирует обязанность государства защищать законные интересы граждан, а ч. 1 ст. 45 дает право гражданам защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. На данную защиту может рассчитывать как физическое, так и юридическое лицо, о чем так же говорит основной закон.

В судопроизводстве имеет огромное значение реализация независимости судей и подчинение их только закону, что является основой всего судопроизводства. Огромное количество законодательных актов направлено на создание и укрепление независимости и самостоятельности судей и судебной системы в целом. Судебная независимость может обеспечиваться только в случаях, когда соблюдается ряд гарантий, предусмотренных законом, таких как запрет какого либо вмешательства и воздействия на судью под угрозой наказания, запрет на вмешательство в осуществление правосудия, в установленный законом порядок приостановления прекращения судейских полномочий, также необходимо отметить следующие гарантии: право судьи на отставку, неприкосновенность судьи, несменяемость судей и некоторые другие гарантии, которые предоставляются судьями в ходе их профессиональной деятельности

Принцип презумпции невиновности в юридической литературе часто называют основополагающим. Он закреплён в ст. 49 Конституции РФ. Его суть сводится к тому, что обвиняемый в совершении преступления будет считаться невиновным до тех пор, пока вина не будет доказана. При установлении виновности должен соблюдаться законный порядок. Если существуют сомнения, которые невозможно развеять, они истолковываются в пользу обвиняемого. А лицо, против которого выдвигаются обвинения, не обязано доказывать свою невиновность. Виновным субъект признаётся на основании приговора суда, обретшего законную силу.

Сущность этого принципа в юридической литературе трактуется по-разному. Ряд авторов относят его к правовому явлению, другие отмечают социальную составляющую, а третьи делают акцент на этической стороне.

Необходимо еще раз подчеркнуть важность максимальной реализации принципов независимости и самостоятельности судебной власти в России во всех звеньях отечественной судебной системы. В настоящее время ситуация в данном аспекте, в целом, благоприятная, однако по-прежнему имеются проблемы, требующие своего решения. Важность вышеназванных принципов нельзя умалять, поскольку в таком случае снизится сама эффективность отправления правосудия, а судебная система государства придет в упадок. В ретроспективе позволяет заметить, что принципы независимости и самостоятельности судебной власти в российском государстве начали отчетливо формироваться с судебной реформы 1864 г., впоследствии то совершенствуясь, то, напротив, деградируя и отходя на второй план.

Сейчас при решении имеющихся проблем следует исходить из императивности, непоколебимости положений ст.10 Конституции РФ и всегда иметь в виду, что залог качественной работы судебной системы – это полноценная, максимальная реализация принципов независимости и самостоятельности соответствующей ветви власти.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агутин А.В. Духовные скрепы российского народа и правосудие по уголовным делам: диалектика духовно-нравственного (конкретного) и либерального (абстрактного)» // Вестник. Государство и право. 2022. № 3 (34). С.15-22
2. Афанасьев С.Ф. К вопросу о применении дистанционных технологий по гражданским и административным делам в контексте принципов состязательности и равноправия сторон// Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 141–147.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023)// «Российская газета», № 137, 27.07.2002
4. Багаутдинов Ф. Н. Флеш-правосудие: допустимость и пределы // Российский судья. 2021. № 4. С. 62—64.
5. Беспалов Ю.Ф. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в практике судов общей юрисдикции. Учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2019. – 154 с.
6. Брановицкий К.Л., Ярков В.В. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие// Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 19–26.
7. Бурдина Е.В. Концепция электронного (цифрового) правосудия как основа теоретико-правового моделирования судебной системы // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект : сборник статей. М., 2021. С. 139.
8. Винничук А. А. Принцип Доступность правосудия в системе принципов права // StudNet. 2021. №7.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023)// «Российская газета», № 220, 20.11.2002
10. Головки Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство. — М.: Изд. Дом «Городец», 2022. — 464 с.
11. Глухова Е.В. Конституционные принципы судопроизводства в свете развития информационных технологий // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 1. С. 40–46
12. Грязнова Т. Е., Бучакова М. А. Принципы правосудия в российской юридической науке конца XIX – начала XX вв. // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 1(88). С. 60–63
13. Губайдуллина Э.Х., Алиева Г.Ш.К., Минетдинова В.Д. Проблемы применения электронного доказательства в судопроизводстве // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. № 2. С. 131–136.
14. Демина Д.А. Проблемы применения системы веб-видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве// Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 703–08.
15. Джамиль Э.З. Реализация принципа состязательности сторон в российском конституционном судебном процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С.89-93
16. Дударев В. А. Пандемия COVID-19 как катализатор цифровизации российского уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2021. №17.
17. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации»// «Российская газета», № 32, 08.02.1992,
18. Загребин Д.Г. Электронное правосудие в России: проблемные аспекты применения и перспективы развития // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Третьей международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.) / отв. ред. Д.В. Бахтеев.

Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. 2021. С. 291–299.

19. Изварина А.Ф. Судебная система России. Концептуальные основы организации, развития и совершенствования / А.Ф. Изварина. – М.: Проспект, 2020. – 304 с.

20. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023)// «Российская газета», № 49, 11.03.2015.

21. Клеандров М.И. О проблемных нововведениях 2020 года в Конституцию РФ в сфере механизма правосудия //Конституционное и муниципальное право.2021.№ 1 С.3-11.

22. Козырева А. А. Применение технологий искусственного интеллекта в правосудии / А. А. Козырева, Т. В. Пирожкова // Администратор суда. 2021. № 2. С. 12—16.

23. Комаров С.А., Воробьев С.М. Переходное электронное государство в условиях функционирования информационной (кибернетической) цивилизации: теоретико-правовой анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 17.

24. Кравчук Н.В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 115–122.

25. Кожевников С. А. Понятие правосудия в российском уголовном процессе Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22, № 2, С. 23–27.

26. Мещер А.А. Реализация гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности судов: философско-правовой аспект // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №3. С.103-10

27. Мишакова Н.В. Теоретические и правовые аспекты совершенствования функций судебной власти в Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 12

28. Неверов К.Е. Правосудие как базовая правовая ценность // Наука XXI века: актуальные вопросы, проблемы и перспективы: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Душанбе, Таджикистан, 20 декабря 2019 года. 2019. С. 112.

29. Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации с комментариями / С.Э. Несмеянова. – М.: ТК Велби, Проспект, 2021. 480 с

30. Очир-Гаряева И.К. К вопросу о становлении принципа самостоятельности судебной власти в истории российской государственности / И.К. Очир-Гаряева, К.Г. Батыров, М.Б. Басангов, А.В. Арашаев // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5(173). С. 70-7

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (ред. от 09.02.2012) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»// «Российская газета», № 4, 12.01.2008

32. Позницкая Е.В. Проблемы применения электронных доказательств в арбитражном процессе // Форум молодых ученых. 2021. № 2 (54). С. 196–203.

33. Попова И. П. К вопросу о понятии правосудия// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С.159—172

34. Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 242.

35. Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. 2020. № 2. С.240-250.

36. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации / под ред. Н.Г. Мановой. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 120.

37. Салтыков К. Г. Римское право и латинский язык как факторы интерпретации юридического термина «правосудие» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (98). С. 36—42.
38. Соловьева Т.В. Гласность судебного разбирательства в условиях пандемии // Вестник СГЮА. 2021. № 6 (143). С. 152–156.
39. Степанян Д.А., Чупилкин Ю.Б. Особенности устройства судебной системы РФ по сравнению с США: достоинства и недостатки // Молодой ученый. 2019. №25 (263). С. 349-352.
40. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М.: РАП, 2019. С. 446.
41. Терехова Л.А. Некоторые аспекты доступности правосудия. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 12-17
42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023)// «Российская газета», № 249, 22.12.2001
43. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»// «Российская газета», № 182, 25.08.2004
44. Шабанов К.Д. Суд с участием присяжных заседателей в современной России: история, проблематика и дальнейшие перспективы // Скиф. Вопросы студенческой науки. № 5 (57). 2021. С. 455-459.
45. Шарипова А. Р. Качество правосудия по уголовным, арбитражным, гражданским и административным делам: сравнение по отдельным параметрам // Lex Russica. 2020. №11 (168). -С.53-61.
46. Шахова А.М. Цифровизация в гражданском процессе: проблемы доказывания // Юридическая наука. 2020. № 7. С. 32–36
47. Ясельская В.В., Грищенко А.В. Реализация права граждан на участие в оправлении правосудия: возможные пути реформирования в уголовном процессе // Уголовная юстиция. № 17. 2021. С. 69-75.